

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ШЕСТНАДЦАТОМ  
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,  
во вторник, 16 мая 2006 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дору-Ромулус КОСТА (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1016-е пленарное заседание и вторую часть сессии Конференции по разоружению объявляю открытыми.

В связи с тем, что мы начинаем вторую часть сессии Конференции по разоружению 2006 года, мне хотелось бы высказать запоздалые прощальные напутствия тем коллегам, которые покинули Конференцию с тех пор, как мы ушли в марте на перерыв, а именно послу Австралии Майку Смиту и послу Республики Корея Пак Ин-куку. От имени Конференции я хочу попросить их делегации передать им нашу глубокую признательность за их многогранный ценный вклад в наши усилия в ходе своего мандата, а также наши искренние пожелания успехов и удовлетворения на их новом поприще.

Позвольте мне также сердечно приветствовать новых коллег, которые недавно приступили к своим обязанностям представителей своих правительств на Конференции, а именно посла Австралии Каролин Миллар, посла Республики Корея Донг-хи Чанга и посла Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Джона Стюарта Дункана.

Мне также хотелось бы приветствовать среди нас вновь назначенного директора Женевского сектора Департамента по вопросам разоружения и заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению посла Новой Зеландии Тима Коули, который приступил 10 апреля 2006 года к своим обязанностям. Пользуясь случаем, заверяю его в нашем сотрудничестве и поддержке на его новом поприще.

В списке оратором на сегодняшнее пленарное заседание у меня фигурируют следующие ораторы. Прошу набраться терпения. Это длинный список: Пакистан, Соединенное Королевство, Франция, Австрия – от имени ЕС, Швейцария, Чили, Испания, Норвегия, Канада, Германия, Польша, Япония, Российская Федерация, Швеция, Турция, Нидерланды, Республика Корея, Аргентина, Италия, Индия, Алжир, Бельгия и Австралия.

Я хотел бы приступить к дебатам, и с учетом этого пространного списка мы, как я надеюсь, будет действовать динамично и оперативно. Позвольте мне, открывая выступления, дать слово послу Пакистана Масуду Хану.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня, когда мы начинаем неделю дискуссий по договору о расщепляющемся материале, мы благодарим вас и других председателей КР за коллективную мудрость и упорство в организации этих дебатов по сконцентрированным блокам.

(Г-н Хан, Пакистан)

ДРМ составляет сердцевину дебатов на Конференции по разоружению, да и во всем механизме безопасности и разоружения. Нам нельзя отрицать его центральную роль, но это все же не есть отдельная проблема, ибо она неразрывно связана с ядерным разоружением, нераспространением, предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве и негативными гарантиями безопасности. И речь тут идет не о поверхностных переговорных смычках, а о нормативных, юридических и предметных корреляциях, установленных свободно, добровольно и коллективно. Отсутствие же согласованной программы работы по этим вопросам стопорит работу на КР на протяжении последних восьми лет.

В недавнем прошлом мы со всех сторон слышали увещевания на тот счет, чтобы немедленно начать переговоры, но при этом не уточнялось, а как нам это сделать. Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо будет затронуть еще два вопроса: почему и что. Почему КР оказывается не в состоянии начать работу по ДРМ, и чего мы вообще хотим достичь? Сперва позвольте мне разобрать вопрос "почему".

Переговоры ДРМ нам не удастся начать из-за все более широкого и нарочитого размывания приверженности согласованным принципам, из-за попыток изменить согласованные параметры переговоров, а также из-за усилий размыть или регламентировать содержание переговоров еще до того, как они начались. Не были в полной мере востребованы перемежавшиеся уступки. Непрестанно передвигаются целевые указатели и ориентиры, что порождает размытую и статичную ситуацию: размытую с точки зрения определения цели и статичную с точки зрения деятельности КР.

Тупик на КР усугубляется на фоне неспособности международного сообщества принимать решения в сфере безопасности и разоружения по причине смиренного отношения к принципу исключительности и эрозии многосторонности. Для этого феномена Фрэнсис Фукуяма выдвинул термин "мультимногосторонность", что означает: Организация Объединенных Наций и многосторонность – это так; но ведь мы уповаем и на другие двусторонние и плюрилатеральные механизмы.

И вот тут-то мы и подходим к сути дела: кризису политической воли – политической воли, подрываемой страхами некоторых ключевых государств по поводу того, что были бы подвергнуты риску их жизненные интересы, если бы начались переговоры по всем четырем вопросам и если бы они проводились в традиционном многостороннем формате. Поэтому кризис имеет место вне ДРМ: речь идет о кризисе многосторонности.

(Г-н Хан, Пакистан)

Позвольте мне вкратце коснуться основополагающих принципов дискуссии по ДРМ, которая имеет свои истоки не в вакууме. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению (ССР-I), призвала к запрещению расщепляющегося материала в качестве составной части двоякой цели – ядерного разоружения и нераспространения. Этот принцип был поддержан и единодушной резолюцией 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1993 года, и обзорными конференциями по ДНЯО 1995 и 2000 года, а также обширным большинством членов Организации Объединенных Наций. Цель состояла в разработке такого ДРМ, который укреплял бы безопасность всех государств вне зависимости от их размера и статуса, а также выступал в качестве инструмента как ядерного разоружения, так и нераспространения.

Доклад Шеннона 1995 года отразил консенсус по двум параметрам ДРМ:

а) согласие начать переговоры по универсальному, недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору; и б) открытая, неограничительная сфера охвата переговоров, отраженная в тезисе о том, что мандат на учреждение специального комитета не возбраняет делегациям выдвигать на рассмотрение вопросы о прошлом или будущем производстве, а также о распоряжении расщепляющимся материалом. И эту согласованную основу для переговоров нельзя назвать предварительным условием. В мандате Шеннона наличествует встроенная возможность поднимать любой вопрос - прекращение производства, существующие запасы, распоряжение, проверяемость.

Доклад Шеннона, согласие Пакистана в 1998 году поддержать начало переговоров, принятие предложения пятерки послов ключевыми государствами - членами КР – все это представляло собой уступки с целью помочь КР начать свою работу. Но были тут и сбои. В заявлениях в результате изменений в политике исключается или по соображениям целесообразности с целью начала переговоров – опускается насущный элемент проверки по договору о расщепляющемся материале. И вот тут и возникает вопрос: а позволят ли какие-либо из этих "коррективов" подхлестнуть переговоры? Или же это лишь пустая трата доброй воли?

Ну а теперь перейдем к увязкам. Эти увязки носят не поверхностный, а органичный характер, ибо они коренятся в коллективно согласованных компромиссах. В этом контексте надо разобрать две послылки. Ядерное разоружение, ПГВКП и НГБ суть современные проблемы эпохи после окончания "холодной войны", проблемы XXI века. Они есть сверстники ДРМ. Точно так же было бы некорректно утверждать, что для ДРМ

(Г-н Хан, Пакистан)

время настало, а для других проблем - нет. Для продвижения по всем четырем вопросам существует достаточно юридических, технических и политических оснований. Эти вопросы правомерны по причинам злободневности и зрелости. Разумеется, когда за счет принятия сбалансированной и всеобъемлющей программы работы на основе предложения пятерки послов начнутся переговоры, можно представить себе дифференцированное продвижение и разную траекторию по каждой проблеме.

Ну а теперь несколько слов по вопросу "что".

Ряд государств хотели бы ограничить запрет будущим производством. Большинство же членского состава КР и государств - участников ДНЯО полагают, что намечаемый ДРМ должен касаться и вопроса о прошлом производстве расщепляющегося материала и за счет его постепенного и сбалансированного сокращения утверждать цель ядерного разоружения.

Поэтому договор должен урегулировать вопрос о производстве - прошлом, настоящем и будущем - во всей его полноте как на региональном, так и на глобальном уровнях. Позвольте мне привести мотивировку нашей позиции.

Во-первых, несколько государств обладают колоссальными запасами. И для них остановка их производства в тот или иной момент времени в будущем обойдется практически без издержек. Согласно опубликованным оценкам, все государства, обладающие ядерным оружием, за исключением, пожалуй, одного, обладают достаточными запасами ВОУ и плутония для обслуживания и модернизации своих ядерных сил. Прекращение же одного лишь будущего производства просто-напросто закрепит и оформит статус-кво. И единственной издержкой для них стало бы принятие гарантий в отношении их нефункционирующих объектов по обогащению и переработке.

Во-вторых, простое прекращение производства будет чревато риском как вертикального, так и горизонтального распространения.

В-третьих, существующие запасы, если они не подвержены учету и мониторингу, могли бы быть использованы для разработки новых и более изощренных ядерных вооружений.

(Г-н Хан, Пакистан)

В-четвертых, асимметрия в запасах на глобальном и региональном уровнях будут выступать в качестве фактора стратегической нестабильности. И можно просто предположить, что со временем крупные запасы расщепляющегося материала будут трансформированы в ядерное оружие, что усугубит асимметрии. А ведь элементы неравенства не следует замораживать и увековечивать. ДРМ, замораживающий региональные асимметрии, будет, на наш взгляд, не останавливать, а ускорять распространение ядерного оружия.

В-пятых, ДРМ будет иметь мало убедительности, если не будут в том или ином виде урегулированы существующие запасы военного расщепляющегося материала. При разбирательстве вопроса о существующих запасах надо принимать в расчет верхние лимиты расщепляющихся материалов, а также принципы соразмерности и достаточности.

В-шестых, намечаемый договор следует именовать не договором о прекращении производства расщепляющегося материала (ДППРМ), что предполагает остановку лишь будущего производства, а договором по расщепляющемуся материалу (ДРМ), что более уместно. Договор, нацеленный лишь на прекращение будущего производства, будет мерой нераспространения, тогда как включение прошлого производства будет шагом по пути к разоружению.

Меня радует, что термин "договор о расщепляющемся материале" и сокращение "ДРМ" используют большое число государств-членов, исследовательских центров, академических учреждений и представителей гражданского общества.

В-седьмых, как сказал в мае 2005 года Генеральный секретарь Кофи Аннан, добиться существенного разоружения мы можем рассчитывать лишь в том случае, "если каждое государство будет иметь четкую и убедительную картину запасов расщепляющегося материала у каждого другого государства и если каждое государство будет испытывать убежденность в том, что этот расщепляющийся материал в других государствах защищен".

В силу превалирующих объективных условий мы не можем предусмотреть или принять мораторий. На то есть три причины. Во-первых, мораторий следует обсудить в полном контексте договора. Во-вторых, мораторий навечно заморозит асимметричные

(Г-н Хан, Пакистан)

стратегические преимущества. В-третьих, односторонние, двусторонние или многосторонние моратории вне рамок договора будут оставаться непроверяемыми.

И поэтому Пакистан придерживается мнения, что договор о расщепляющемся материале должен предусматривать график постепенной передачи существующих запасов на гражданское использование и постановки этих запасов под гарантии, с тем чтобы выровнять негарантируемые запасы на наинизшем возможном уровне; прекращение же изготовления расщепляющегося материала должно сопровождаться обязательной программой устранения асимметрий в обладании запасами расщепляющегося материала различными государствами. Такая передача расщепляющегося материала под гарантии должна осуществляться в первую очередь государствами, обладающими крупными запасами, как в глобальном, так и в региональном контексте.

ДРМ должен способствовать созданию условий, при которых было бы возможно дальнейшее ядерное разоружение с вовлечением всех соответствующих государств. Точно так же на переговоры по ДРМ повлияли бы благотворные региональные контексты в Южной Азии и на Ближнем Востоке. Чтобы поддерживать стратегическое сдерживание в Южной Азии нам нужно будет принимать в расчет существующие расщепляющиеся материалы. Справедливый и проверяемый ДРМ мог бы также отчасти вовлекать в режим нераспространения ядерные государства – неучастники ДНЯО.

Мы полагаем, что проверяемый договор по расщепляющимся материалам являет собой существенное условие для эффективного прекращения гонки ядерных вооружений. И чтобы гарантировать его успешное осуществление, понадобится убедительный режим проверки. Простой же нормативный диспозитивный договор не служил бы комбинированным целям ядерного разоружения и нераспространения.

Мы считаем, что международные договоры по нераспространению и разоружению не могут осуществляться должным образом без подкрепляющих их встроенных положений о проверке.

Позиция, отвергающая проверку, отбрасывает этот вопрос назад – в дошенноновскую эпоху. А попытки в Генеральной Ассамблее вернуть проверку на передний план потерпели неудачу.

Проверяемый ДРМ позволит: а) сдерживать незаконное распространение ядерных материалов; б) увеличить долю оружейно-пригодного материала под международными

(Г-н Хан, Пакистан)

гарантиями; с) укрепить меры контроля за ядерным экспортом; и d) сократить дискриминацию в рамках нынешнего режима ДНЯО.

Одной из заявленных целей ДРМ является отказ террористам в доступе к ядерным материалам. Проверяемый ДРМ относительно прошлого и нынешнего производства перекроет такого рода утечку к ядерным террористам и остановит другие виды незаконного перенаправления расщепляющихся материалов.

11 февраля 2004 года президент Джордж У. Буш заявил, что Группе ядерных поставщиков (ГЯП) следует отказываться в продаже оборудования и технологии обогащения и переработки любому государству, которое еще не обладает полномасштабными функционирующими установками по обогащению и переработке. И сейчас ГЯП бьется над вопросом о том, как удовлетворить притязания на исключительность. Но в подобном уравнении паллиативный, анемичный ДЗПРМ не должен быть сопряжен с попытками сделать такой договор органично дискриминационным или используемым для создания обходного маршрута.

Мы со своей стороны преисполнены решимости избегать гонки вооружений в Южной Азии, с тем чтобы обеспечить минимальное убедительное сдерживание. Мы практикуем стратегическую сдержанность за счет продолжающихся консультаций по концепциям безопасности и ядерным доктринам с целью разработки мер доверия, а также по сокращению риска в связи с происшествиями. При этом у Пакистана имеются законные потребности в выработке гражданской ядерной энергии. И поэтому будет неблагоразумно предпринимать какие-либо шаги, которые могли бы подорвать хрупкую зарождающуюся приверженность стратегической стабильности в Южной Азии.

И в заключение позвольте мне высказать одно замечание и одно критическое суждение. Переговоры по ДРМ будут начаты в том случае, если будет наличествовать согласие по программе работы и будут сделаны уступки со стороны тех, кому надлежит их сделать. Критическое же суждение состоит вот в чем: ДРМ без проверки и без учета запасов будет означать отсутствие договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Пакистана за его выступление. А теперь слово имеет посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Джон Дункан.

Г-н ДУНКАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, за ваши первоначальные слова приветствия. Поскольку я впервые беру слово на КР, позвольте мне сразу же сказать, что мне радостно и почетно присоединиться к этому форуму в Женеве в этом историческом месте и особенно как раз в это время.

Я слышал о той неустанной работе, что провели в этом году вы и ваши предшественники в рамках усилий по выходу из тупика прошлых лет. Позвольте мне заверить вас и всех других председателей КР на 2006 год, а также друзей председательства, что вы можете рассчитывать на мою личную поддержку и на неизменную поддержку моей делегации во всех ваших усилиях. Ну а моим коллегам по КР я хочу сказать, что я весьма рассчитываю на нашу работу с вами и на обмен мнениями.

После прошлогодних удручающих исходов обзорной Конференции по ДНЯО и Саммита тысячелетия многосторонний контроль над вооружениями и разоружение пребывают в упадке. И в международном сообществе произошла тревожная и вредоносная поляризация позиций по этим проблемам. Но вы и ваши коллеги по шестерке председателей отказались уступать пессимизму. Наоборот, вы, как говорил в этом самом зале семь недель мой государственный министр д-р Ким Хоуэллс, признали, что есть "дела реального мира, с которым нам надлежит состыковываться извне этого зала", и вы решительно приступили к укреплению работы КР за счет тематических дебатов.

Соединенное Королевство приветствует вашу инициативу с целью вернуть КР к серьезной работе, как мы приветствовали и другие инициативы, призванные позволить нам выполнять свои обязанности в качестве членов КР. Чтобы ответить на вызовы в сфере контроля над вооружениями и разоружения, нам нужно целеустремленно востребовать КР. И нам нужна согласованная программа работы.

С этой целью я попросил трех экспертов Соединенного Королевства быть готовыми к участию в дискуссиях на этой неделе. Не секрет, что Соединенное Королевство рассматривает в качестве первостепенного приоритета немедленное начало переговоров по ДЗПРМ безо всяких предварительных условий, и это мнение разделяют и наши партнеры по ЕС.

Мы знаем, что кое-кто здесь в зале придерживается иного мнения, но благодаря вам и шестерке председателей у нас в этом году имеется уникальная возможность послушать и поделиться озабоченностями и изучить идеи в попытке изыскать консенсус относительно пути вперед. И поэтому завтра один из моих экспертов устроит краткую

(Г-н Дункан, Соединенное Королевство)

презентацию, где он подробнее изложит те причины, по которым Соединенное Королевство убеждено, что безотлагательное начало переговоров по ДЗПРМ отвечает интересам каждого.

С 1995 года Соединенное Королевство не ограничивается одними лишь разговорами. Мы предпринимаем и практические шаги к тому, чтобы проложить путь к ДЗПРМ, включая прекращение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, постановку наших объектов, способных производить высокообогащенный уран или плутоний, под международные гарантии и повышение транспарентности в отношении наших остающихся запасов расщепляющегося материала оборонного назначения.

Пользуясь возможностью, сегодня я хотел бы еще раз подтвердить коллегам, что Соединенное Королевство всерьез воспринимает свои обязательства по статье VI и по статье IV ДНЯО в отношении разоружения и нераспространения, и мы будем и впредь придерживаться этих обязательств. И мне думается, что у нас уже неплохой разоруженческий послужной список. Мы сократили свою опору на ядерное оружие до одной системы – "Трайидент"; снизили готовность своих ядерных сил до одной подводной лодки системы "Трайидент", ведущей патрулирование в целях сдерживания в любой конкретный момент времени. Ракеты "Трайидент" не нацелены ни на какую страну. Соединенное Королевство содержит менее 200 операционно-наличных боеголовок, – что является собой минимальный уровень, необходимый для нашей национальной безопасности. В общей сложности с конца "холодной войны" мы на 70 процентов сократили взрывную мощь ядерных вооружений Соединенного Королевства.

Если обратиться к нераспространению, самым краеугольным камнем которого является ДНЯО, то Соединенное Королевство не позволит, чтобы прошлогодние разочарования помешали нам продвигаться вперед. Мы будем использовать всякую возможность для того, чтобы побуждать все государства принять Дополнительный протокол МАГАТЭ, и мы активно работаем с другими над формулированием соответствующих стимулов к тому, чтобы страны отказывались от объектов топливного цикла.

Хотя мы полностью признаем право государств, соблюдающих свои обязательства по статье IV ДНЯО, извлекать пользу и выгоду из ядерной технологии, нам ясно, что ядерный топливный цикл сопряжен с особенно острыми распространческими рисками.

(Г-н Дункан, Соединенное Королевство)

Соединенное Королевство будет и впредь ратовать за строгие и всеобъемлющие меры экспортного контроля, с тем чтобы предотвратить необузданное расползание ядерных поставок и технологий. Ну а там, где незаконная транспортировка таких товаров уже прогрессирует, мы полагаем, что важную роль будет и впредь играть Инициатива по безопасности в области распространения.

Как и все здесь присутствующие, Соединенное Королевство испытывает озабоченность в связи с перспективами и растущей угрозой ядерного терроризма, и, изыскивая способы противодействия на этот счет, мы активно работаем над тем, чтобы обеспечить возобновление мандата Комитета по резолюции 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы по-прежнему готовы выполнять обязательства по резолюции Организации Объединенных Наций и помогать в этом другим.

Соединенное Королевство также курирует широкий круг неядерных проблем, как здесь, в Женеве, так и в Нью-Йорке, с целью улаживания и сокращения конфликтов. Мои здешние коллеги на КР уже слышали, как государственный министр д-р Хоуэллс говорил об одной из них – об инициативе по договору о торговле обычными вооружениями, известному как договор о торговле оружием.

Позвольте мне вновь сказать, что я рад находиться здесь, на КР. Я рассчитываю на будущие дискуссии в этом зале. Вызовы, которые нам надо преодолевать, не суть лишь британские вызовы – они носят глобальный характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Позвольте мне также добавить, что нас весьма обнадеживает его приверженность по отношению к нам, и мы заверяем его в нашей приверженности совместной работе по достижению наших общих целей.

Прежде чем дать слово следующим ораторам из моего списка, мне хотелось бы сделать объявление в связи с соблюдением условий для вступления в силу Протокола V о взрывоопасных пережитках войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия.

С окончанием военных действий человеческие страдания не заканчиваются. После затухания конфликтов невзорвавшиеся и оставленные взрывоопасные снаряды годами продолжают нести смерть или увечья. Будучи собирательно известны как взрывоопасные

(Председатель)

пережитки войны, эти неизбирательные убийцы продолжают причинять гуманитарные страдания, мешать беженцам вернуться домой, блокировать гуманитарную помощь и препятствовать постконфликтному восстановлению, реконструкции и развитию.

Гуманитарные опасности, генерируемые ВПВ, стали вдруг занимать заметное место во всем мире. В особенности, усилия по укреплению международных законов, установленных Конвенцией о конкретных видах обычного оружия, в отношении отдельных аспектов взрывоопасных пережитков войны, привели к принятию в 2003 году нового юридически связывающего документа – Протокола V по ВПВ, который нацелен на искоренение рисков и последствий взрывоопасных пережитков войны для гражданских контингентов и для гуманитарного персонала, работающего в постконфликтных ситуациях. Я рад информировать вас, что на 12 мая 2006 года 20 государств изъявили согласие на обязательность для них Протокола V о взрывоопасных пережитках войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и поэтому теперь уже соблюдены условия для вступления в силу этого важного инструмента.

Протокол V к КНО вступит в силу через шесть месяцев: 12 ноября 2006 года. Позвольте мне поздравить 20 государств - участников КНО, которые уже изъявили согласие на обязательность для них Протокола, благодаря чему стало возможным его скорейшее вступление в силу. Перечисляю их в алфавитном порядке: Болгария, Германия, Дания, Индия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Сальвадор, Святейший Престол, Словакия, Сьерра-Леоне, Украина, Финляндия, Хорватия, Швейцария и Швеция.

Я хотел бы также пригласить все другие государства – участники КНО, а также все другие государства подумать о ратификации этого важного документа как можно скорее, с тем чтобы обеспечить защиту гражданского населения и гуманитарного персонала от воздействия взрывоопасных пережитков войны и устранить серьезные гуманитарные издержки этого оружия.

А сейчас я хотел бы передать слово назначенному Председателю третьей Конференции государств - участников Конвенции КНО послу Франции Франсуа Ривассо.

Г-н РИВАССО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, мое выступление будет состоять из двух частей. Первая будет касаться вопроса, который вы только что затронули как посол Румынии, т.е. ратификации Протокола V, касающегося взрывоопасных пережитков войны, 20 государствами, благодаря чему через шесть месяцев он вступит в силу. Второй аспект моего выступления будет касаться тематического вопроса, являющегося главным предметом нашего сегодняшнего заседания, а именно ДЗПРМ.

Я беру слово прежде всего - как это вы, г-н Председатель, только что отметили, и я благодарю вас за это - в качестве назначенного Председателя третьей обзорной Конференции по Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия. Я также выступаю от имени посла Литвы его превосходительства г-на Борисоваса, который был уполномочен государствами – участниками этой Конвенции координировать работу по взрывоопасным пережиткам войны.

Чтобы Протокол V, касающийся взрывоопасных пережитков войны, который был подписан в ноябре 2003 года, мог вступить в силу, нужно было, чтобы он был ратифицирован 20 государствами. По состоянию на декабрь прошлого года насчитывалось 16 ратификаций. 23 марта этого года к группе стран, ратифицировавших Протокол V, присоединились еще два государства – Сальвадор и Словакия. В прошлую пятницу, 12 мая 2006 года, свои ратификационные грамоты, в свою очередь, одновременно сдали на хранение Швейцария и Лихтенштейн, в результате чего был достигнут требуемый уровень – 20 ратификаций. Согласно положениям статьи 5 Конвенции 1980 года, Протокол V вступит в силу через шесть месяцев после сдачи на хранение двух последних ратификационных грамот, т.е. 12 ноября 2006 года, в ходе Конференции, которая будет производить пятилетний обзор по Конвенции и которая будет проходить в Женеве 7-17 ноября этого года.

Государства – участники этой Конвенции поручили бюро добиваться вступления в силу Протокола V. Это поручение будет выполнено, и благодаря Швейцарии и Лихтенштейну официальное вступление Протокола V в силу произойдет в ноябре в ходе пятилетней обзорной Конференции. Я хотел бы поздравить те государства, которые способствовали этому результату, и в особенности 4 государства, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты с начала этого года, а также 16 других государств, которые сделали это ранее и названия которых вы упомянули, г-н Председатель.

От себя лично я хотел бы также особо поблагодарить Координатора Рабочей группы по взрывоопасным пережиткам войны посла Литвы Борисоваса и выразить признательность австрийской бригаде, занимающейся председательством в Европейском

(Г-н Ривассо, Франция)

союзе, чьи эффективные действия побудили целый ряд государств, подписавших Протокол V, осознать необходимость ускорить процесс ратификации. Этот процесс идет и в ряде других государств. Данный успех свидетельствует об актуальности и жизненности процесса КНО, который является форумом, и, пожалуй, единственным, в рамках которого государствам в последние годы удалось добиться консенсуса по юридически связывающему инструменту в сфере разоружения.

Со вступлением в силу этого Протокола в ноябре нынешнего года мы теперь займемся его конкретным осуществлением, в связи с чем перед нами встанет, в частности, вопрос о необходимости практической координации с теми мерами, которые предпринимаются в рамках других существующих режимов. Так что нас еще ожидает немалая работа.

Второй аспект моего выступления касается исключительно национальной позиции. Я рад, что на этой неделе, когда мы работаем под вашим председательством, нам представилась возможность вступить в более обстоятельную и сфокусированную дискуссию по проблеме договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). В целях поддержания большего доверия между всеми нами обмен мнениями проходит в такой форме, как это было организовано вами и другими вашими коллегами по группе шестерки председателей, и мы признательны вам за это.

Я уже высказывался по этому вопросу 2 марта, однако сегодня я хочу напомнить Конференции общий подход моей страны по этому вопросу. Как вы знаете, Франция неизменно привержена переговорам по такому договору на Конференции по разоружению. В своем выступлении от 19 января с.г. Президент Французской Республики напомнил о той важности, какую придает Франция ДЗПРМ. Объявив о прекращении производства плутония и высокообогащенного урана для целей ядерного оружия, в феврале 1996 года Франция приняла решение закрыть и демонтировать свои производственные объекты в Пьерлатте и Маркуле. С тех пор моя страна активно осуществляет процесс демонтажа, который продолжается и по сей день. Это сложная, длительная и дорогостоящая работа, которая будет продолжаться еще несколько лет. Моя страна является единственной из ядерных держав, которая предприняла такой шаг. У Франции уже нет установок по производству специализированных расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Таким образом, мы включились в добродетельный цикл, который, как мы надеемся, вызовет эффект мультипликатора.

(Г-н Ривассо, Франция)

После длительного тупика сегодня у нас есть шанс возобновить переговоры по ДЗПРМ. В этом контексте мы с радостью приветствуем представившуюся нам в этом году, а точнее - на этой неделе, возможность подготовить почву для этих переговоров. Мы надеемся, что в предстоящих дебатах примут активное участие все члены Конференции – приверженцы прогресса по вопросу о ядерном разоружении и нераспространении. И с этой целью сегодня сюда прибывает эксперт из Парижа.

Вначале я хотел бы кратко напомнить о тех рамках, в которые вписываются действия Франции. Прежде всего, как подчеркнул 30 марта в своем выступлении от имени Европейского союза по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов наш коллега посол Петрич, мы действуем в духе общей позиции Европейского союза на майской 2005 года обзорной Конференции по ДНЯО, которая пока связывает каждую из здешних стран - членов Европейского союза. И вот в этих рамках я и строю свое выступление.

Ну и вдобавок в контексте практического осуществления своих обязательств мы руководствуемся программой действий и резолюцией, которую мы приняли при бессрочном продлении ДНЯО в 1995 году, и в связи с нашими сегодняшними дебатами было бы небесполезно высветить их основные моменты: заключение договора о запрещении ядерных испытаний, переговоры по ДЗПРМ, решительная реализация систематических и последовательных усилий по сокращению ядерного оружия на глобальной основе и всеобщее и полное разоружение.

А теперь позвольте мне сделать краткий исторический экскурс. Когда в 1995 году сложилось согласие относительно начала переговоров по ДЗПРМ, международное сообщество имело в виду две цели. В плане ядерного разоружения речь шла о замораживании арсеналов, о придании мораториям связывающего юридического характера и об их расширении в контексте доклада Специального координатора и содержащегося в нем мандата. В плане нераспространения речь шла о недопущении государств – неучастников ДНЯО к обретению военно-ядерного потенциала в рамках идентичного для всех подхода. А качестве дальнейшей задачи, необходимость которой была показана недавним опытом, речь шла об универсализации мер контроля и проверки нераспространения среди государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы вынуждены констатировать, что прекращение производства расщепляющихся материалов будет лишь малозначительно способствовать этим чаяниям в отношении нераспространения. Сегодня стандартом проверки является заключение дополнительных

(Г-н Ривассо, Франция)

протоколов в комбинации со всеобщей системой гарантий. Новый ландшафт создали ядерные испытания в Южной Азии. Сейчас проверка нераспространения производится независимо от прекращения производства расщепляющегося материала. Что же касается государств Южной Азии, то их ситуация уже входит в состав проблематики ядерного разоружения. Таким образом, сегодня ДЗПРМ выступает прежде всего и в первую очередь как договор по ядерному разоружению. И поэтому в отношении ДВЗЯИ договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств занимает весьма особое место в процессе ядерного разоружения. Именно поэтому в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций мы поддержали соответствующие резолюции по этому вопросу: в 2004 году - резолюцию 59/81, представленную Канадой, а в 2005 году - резолюцию "Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия", представленную Японией.

Общий подход моей страны к будущему договору структурируется вокруг следующих идей. Как мы всегда заявляли на этом форуме, рамки применения этого договора касаются полного запрещения будущего производства расщепляющихся материалов для ядерных бомб. Ясно, что роль этого договора - если только не претерпит радикальных изменений его природа - не состоит и никогда не состояла в том, чтобы охватывать запасы, накопленные до вступления договора в силу, равно как и производство для мирных надобностей или в невзрывных военных целях. Цель договора состоит в том, чтобы количественно заморозить максимальный уровень ядерных арсеналов в мире, как это сделал ДВЗЯИ в качественном отношении.

Между ДЗПРМ и ДВЗЯИ существует крепкая связь, и любые будущие переговоры должны будут в полной мере принимать в расчет это обстоятельство. В этом состоит условие для продолжения добродетельного цикла и существенное условие для убедительности тех обязательств, которые нами уже приняты или будут приняты.

Второй момент: что касается проверки, то мы все еще приемлем доклад специального координатора и содержащийся в нем мандат - мандат Шеннона, в котором идет речь о "проверяемости". Мы понимаем это слово в его французском смысле, т.е. как "способный проверяться". Мы также разделяем довод о том, что ни никакая мера проверки не сможет дать идеальной гарантии соблюдения договора. И мы считаем, что тут нет резона выдвигать предварительные условия для начала переговоров. Вопрос о проверке должен найти свое решение в ходе самих переговоров.

(Г-н Ривассо, Франция)

С началом переговоров, как мы полагаем, надо будет углубленно посмотреть и другие аспекты этого договора, будь то в отношении определения расщепляющегося материала или в отношении соответствующей деятельности.

Наконец, мы рассматриваем ДЗПРМ как тему нашей повестки дня, которая носит наиболее зрелый характер и больше всего подходит для оперативного начала переговоров. И поэтому ДЗПРМ должен логически стать следующим осязаемым и конкретным шагом вперед, применительно к которому Конференция по разоружению может внести свой вклад в сфере ядерного разоружения. Такова наша обязанность, которую нам пока еще только предстоит исполнить и во имя которой Франция уже предпринимает больше усилий, чем какое бы то ни было другое государство, обладающее или способное обладать ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции посла Ривассо за его выступление и даю слово представителю Австрии.

Г-н РЕЙТЕРЕР (Австрия) (перевод с английского): Я беру слово от имени посла Петрича, который в силу других неотложных обязательств не смог присоединиться к нам сегодня.

Я имею честь взять слово от имени Европейского союза и присоединяющихся стран – Болгарии и Румынии.

Европейский союз рад услышать ваше объявление относительно Протокола V к КНО и недавних ратификаций со стороны Швейцарии и Лихтенштейна. ЕС тепло приветствует эти ратификации. Число государств, ратифицировавших Протокол, включая и ряд государств – членов ЕС, сейчас уже достаточно для его вступления в силу позднее в этом году в ходе обзорной Конференции по КНО.

Мы твердо верим, что Протокол V к КНО о взрывоопасных пережитках войны, который был принят на Совещании государств-участников в 2003 году, приведет к существенному сокращению гуманитарного риска для гражданских контингентов. И поэтому мы тепло приветствуем те 20 государств, которые уже ратифицировали этот Протокол. В то же время мы полагаем, что сохраняется необходимость универсализации Протокола V. Соответственно ЕС призывает все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее произвести ратификацию или присоединение в связи с КНО и ее протоколами, включая и Протокол V. Более того, ЕС ведет работу с этой целью как в рамках Европейского союза, так и со своими партнерами во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австрии г-на Рейтерера за его выступление от имени ЕС и присоединяющихся стран. А теперь я дам слово уважаемому представителю Швейцарии послу Юргу Штрёли.

Г-н ШТРЕ́ЛИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя нашей Конференции и заверить вас, что вы можете рассчитывать на полное сотрудничество швейцарской делегации в выполнении ваших задач.

Моя делегация хотела бы подтвердить важный сдвиг в связи с Протоколом V – Протоколом о взрывоопасных пережитках войны к Конвенции КНО. Во вторник на прошлой неделе, 9 мая, наш парламент без возражений принял федеральное постановление о ратификации Протокола V к КНО. В прошлую пятницу, 12 мая 2006 года, в соответствии со статьей 4 Конвенции Швейцария уведомила Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своем согласии на обязательность для нее Протокола о взрывоопасных пережитках войны. В частности, это уведомление Секретариата Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке было произведено совместно с нашим соседом - Лихтенштейном. С присоединением наших двух стран число государств-участников Протокола достигло 20. Протокол о взрывоопасных пережитках войны является пятым и самым последним юридически связывающим инструментом международного гуманитарного права, принятым в рамках Конвенции об обычном оружии. Его вступление в силу в 2006 году в ходе обзорной Конференции по рамочной Конвенции станет важным и позитивным событием для КНО и для всего многостороннего разоруженческого сообщества.

Что касается расщепляющихся материалов, то Швейцария подчеркивает необходимость соблюдения "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Чтобы обеспечить полную реализацию и эффективное осуществление статьи VI Договора, по разделу "Ядерное разоружение" государства-участники решили немедленно начать и быстро завершить переговоры по недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Швейцария ратует за учреждение на Конференции по разоружению специального комитета для начала переговоров по договору о ЗПРМ. Экстренная необходимость такого договора тем более велика, что возрастают риски распространения ядерного оружия и выявлен крайне обширный "черный рынок" в сфере ядерной технологии. На период с настоящего времени и до окончания этих переговоров Швейцария будет поддерживать

(Г-н Штрёли, Швейцария)

принципиальное требование к государствам, занимающимся производством расщепляющегося материала военного назначения, ввести мораторий на производство такого материала и поставить его под контроль МАГАТЭ.

Швейцария, естественно, хотела бы, чтобы переговоры по будущему договору о ЗПРМ вдобавок охватывали и элементы, которые подкрепляют убедительность таких договоров, а именно принцип проверки. Вместе с тем, чтобы не препятствовать потенциальной динамике, моя страна готова начать переговоры без предварительных условий.

На прошлой неделе моя делегация представила Генеральному секретарю Конференции рабочий документ, озаглавленный "Прагматичный подход к проверке по ДЗПРМ". Мы попросили секретариат распространить этот документ в качестве официального документа Конференции по разоружению среди всех государств-членов и государств-наблюдателей, участвующих в работе нашей Конференции. Наш рабочий документ был составлен одним из экспертов швейцарской делегации - д-ром Бруно Пелланом, который является ядерным консультантом и бывшим заместителем Генерального директора МАГАТЭ. Документ разбирает охват такого договора, определения, но в особенности – реалистичный подход к проверке глобального запрета на производство расщепляющихся материалов военного назначения. Моя делегация готова в ближайшие дни обсудить детали нашего рабочего документа с вами и со всеми другими делегациями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии посла Штрёли за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я с удовольствием даю слово уважаемому представителю Чили послу Хуану Мартабиту.

Г-н МАРТАБИТ (Чили) (перевод с испанского): Посол Коста, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и в особенности с тем, как вы организуете дебаты по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мне также хотелось бы передать через вас нашу признательность вашему предшественнику послу Республики Корея Пак Ин-куку за его вклад в совместную работу, предпринятую шестью председателями сессии текущего 2006 года с целью как можно скорее начать предметную работу на Конференции по разоружению.

(Г-н Мартабит, Чили)

Я хотел бы также поблагодарить секретариат Конференции за своевременное снабжение нас компиляцией основных документов данного органа по стоящей перед нами сегодня проблеме.

Пользуясь возможностью, не могу не отметить усилий, предпринимаемых делегацией Японии. Мы весьма ценим идеи, которыми поделился с нами 9 марта посол Мине, а также приглашение к участию 7 апреля с.г. в неофициальном совещании открытого состава.

С окончания холодной войны ядерная проблематика претерпела существенные изменения. И первостепенная обязанность данного форума состоит в том, чтобы своевременно и конструктивно заниматься ее разбирательством. Все более сложный характер приобретают факторы, определяющие ядерную угрозу. И можно наверняка предусматривать риск распространения ядерного оружия или его попадания в руки террористских группировок. Его применение уже не вписывается в рамки прежней логики и средств контроля. И поэтому надо укреплять существующие режимы. В то же время, чтобы справиться с нынешней ситуацией, существенно важно разрабатывать и новые инструменты.

В последние десять лет – десятилетие, совпадающее с затором в работе Конференции по разоружению, – наблюдалась череда ситуаций, которые постепенно подрывали режим ядерного разоружения и нераспространения. А такой регресс усугублялся еще и таким не менее крупным злом, как бездействие. Сколько шагов было согласовано, но так и не материализовано? Сколько согласованных намерений так и сошло на нет?

Мы убеждены, что ответственность - если не сказать обязанность - за выправление подобной ситуации лежит прежде всего на ядерных государствах, причем как на тех, которые являются участниками ДНЯО, так и тех, которые не ратифицировали его, но ясно продемонстрировали свой ядерный потенциал. В ходе проведенных нами недавно дебатов по ядерному разоружению мы слышали, как многие делегации позитивно отзывались о важности запрещения расщепляющегося материала военного назначения. Мы воспринимаем это как естественную реакцию, ибо переговоры по этому вопросу являются составной частью процесса ядерного разоружения и нераспространения. Многие делегации были готовы проявить ту или иную степень гибкости, чтобы наконец мог начаться этот процесс. И одной из них была, естественно, Чили.

(Г-н Мартабит, Чили)

Наша страна с самого начала ратует за скорейшее начало на данной Конференции в рамках специального комитета многосторонних переговоров по разработке юридически связывающего инструмента о запрещении производства расщепляющегося материала – высокообогащенного урана или плутония, который мог бы быть использован для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Мы убеждены, что причины, побудившие в 1993 году Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций призвать к началу таких переговоров, для чего Конференция по разоружению назначила в следующем году Специальным координатором посла Шеннона, сегодня носят еще более веский характер, чем тогда.

Нам нужно экстренно принять меры к тому, чтобы позволить обеспечить контроль за колоссальными количествами расщепляющегося материала с точки зрения распространения, разоружения и террористической угрозы. Мы ценим мораторий, по которому четверо государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, обязались воздерживаться от производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, но ведь этого недостаточно. Он носит добровольный характер, и поэтому он не заменяет юридически связывающий инструмент. Вышеизложенный тезис лишь подтверждается такой ситуацией, когда такие ядерные государства, включая и те, которые не являются участниками ДНЯО, еще не изъявили публичной приверженности мораторию вышеупомянутого характера.

Точно так же, восполнить этот пробел нас настоятельно побуждает то обстоятельство, что существующие международные режимы, касающиеся проблематики расщепляющихся материалов, не носят связывающего характера, в частности в том, что касается физической защиты, сокращения запасов и запрещения передач. Мы отдаем себе отчет, что тут в качестве краеугольного камня выступает жизнеспособность снабжения такого инструмента адекватным механизмом проверки. С этой целью мы предложили разработать, как мы его называем, "приростной подход". Мы готовы дифференцировать планы, поддерживать разные темпы, изыскивать взаимодополняющие формулы, но вот что касается процесса, то его надо поддерживать во времени, с тем чтобы создать эффективный механизм соблюдения.

Меры, предусмотренные в соглашениях о всеобъемлющих гарантиях, должны отвечать проверочным требованиям со стороны стран, не обладающих ядерным оружием. А отсюда ясно, что в ядерных государствах, которые имеют значительную деятельность, не подчиненную подобным соглашениям, следует проводить проверочную деятельность вдобавок к уже существующей деятельности.

(Г-н Мартабит, Чили)

На предварительном этапе проверка могла бы ограничиваться запрещением производства расщепляющегося материала, который может быть непосредственно использован для ядерного оружия. На последующем этапе можно было бы подумать над вопросом о запасах и о введении мер безопасности применительно к объектам, содержащим такой материал.

Для разработки подобного "приростного подхода" фундаментальное значение имеет научно-технический анализ. Тандем в виде технических знаний и политической воли не может быть расчленен. С этой целью мы могли бы подумать о создании коллегий или практикумов со специфическими мандатами. Крупную роль в этом деле должно играть Международное агентство по атомной энергии. Весьма полезным было бы также участие экспертов из Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, региональных и национальных органов и, разумеется, гражданского общества. Наконец, мы приветствуем инициативу Нидерландов организовать открытое совещание для проработки кое-каких из этих важных проблем с участием членов Международной группы по расщепляющимся материалам, включая ее сопредседателя уважаемого профессора Франка фон Хиппеля. Моя делегация ценит работу, проводимую Группой, и с интересом ожидает ее первый годовой доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Чили посла Мартабита за его очень добрые слова в адрес Председателя и за его выступление. А сейчас я дам слово уважаемому представителю Испании послу Херардо Бугальо Оттоне.

Г-н БУГАЛЬО ОТТОНЕ (Испания) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим мандатом, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя, равно как и поблагодарить шестерку председателей на этот год за построение расписания заседаний таким образом, чтобы позволить нам углубленно проработать такие чрезвычайно важные проблемы, как возможные переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, что и привело нас сюда сегодня.

В этом зале нередко повторяется, что Конференции по разоружению является единственным у международного сообщества форумом многосторонних переговоров в сфере разоружения. И моя страна, которая неизменно ратует за эффективную многосторонность, порой удручено смотрит, как данный форум встречает вот уже

(Г-н Бугальо Оттоне, Испания)

десятью годами без ощутимых результатов, будучи скован коллизией в позициях, которые зачастую, пожалуй, больше относятся к сфере публичной дипломатии, чем к истинному сопоставлению предметных интересов среди различных государств. Как ни парадоксально, но наиболее важные результаты, достигнутые КР, были получены в разгар холодной войны, когда в противостоящих лагерях, тем не менее, отводился приоритет переговорам по конкретным аспектам и востребовались сферы возможного практического понимания. В то же время сегодня, пожалуй, трудно понять, что той угрозы, какую создает для международного мира и безопасности распространение оружия массового уничтожения, оказалось недостаточно уже самой по себе, чтобы привести к сближению различных позиций.

В таких обстоятельствах Испания, подобно многим другим здешним делегациям, отдала предпочтение сдержанному подходу, стараясь быть не частью проблемы, а частью решения. С учетом крайне скудной реакции средств массовой информации на то, что происходит здесь в зале, обмен попреками либо претензии на нравоучения – это, пожалуй, малорентабельные инвестиции. И тут трудно различить, каким же интересам или принципам может служить тот "тупик", в каком мы сейчас застряли. То обстоятельство, что различные члены могли бы придавать разную ценность различным аспектам разоружения и нераспространения со стратегической точки зрения, никоим образом не может уравновесить крайне тяжкие издержки бездействия с учетом того уровня риска, с каким мы сталкиваемся, и после событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и событий 11 марта 2004 года в Мадриде игнорировать это просто невыносимо.

Да, тогда нападения обошлись без применения оружия массового уничтожения, но продемонстрированные ими безрассудство и жестокость ярко показали, что такое оружие не было пущено в ход только потому, что у террористов не было к нему доступа. Трудно преувеличить потенциальную возможность дестабилизации в результате такой смычки между оружием массового уничтожения и его возможным террористическим применением, и ее пресечение – пусть тут не остается ни малейших сомнений – является нашей первостепенной обязанностью. Жаль, конечно, что данная Конференция оказывается не в состоянии достичь согласия о принятии программы работы, но все же гораздо более серьезный характер носит ее отрыв от внешней реальности. Найти решение тут, пожалуй, нетрудно: надо просто применять самую элементарную практику многосторонней дипломатии – сфокусироваться на том, по чему мы можем достичь согласия, и отложить те проблемы, которые нас разделяют. Все здешние делегации признают необходимость начала переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия. Речь идет об

(Г-н Бугальо Оттоне, Испания)

обеспечении контроля за самыми опасными из материалов, какие мы только можем себе представить. И тут мы имеем дело как с нераспространенческим, так и с разоруженческим предприятием, и Конференция имеет мандат на этот счет – по крайней мере с принятия резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи 1993 года.

Испания, которая – и об этом можно было бы и не говорить – разделяет заявление, сделанное в этом зале 30 марта послом Австрии его превосходительством г-ном Вольфгангом Петричем, который выступал от имени Европейского союза, – полагает, что переговоры по такому договору безо всяких предварительных условий являются первостепенным приоритетом данной Конференции, и считает, что не может быть никаких оправданий для того, чтобы держать это в заложничестве у других аспектов разоружения, как бы они ни были достойны внимания в глазах некоторых государств – членов Конференции.

Моя делегация приветствует то обстоятельство, что большинство государств, обладающих ядерным оружием, уже ввели мораторий на производство расщепляющегося материала, и призывает все государства, в том числе те, которые пока еще не являются участниками ДНЯО, поскорее присоединиться к такому мораторию. По сути дела, включение этих государств в переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала уже само по себе являет собой аспект, который, на наш взгляд, имеет крайне важное значение.

Когда такая международная конференция, как наша, на протяжении десяти лет увязает в трясине бездействия, тогда как мы видим, что за пределами ее сферы деятельности остаются весьма фундаментальные аспекты разоружения и нераспространения, то уже пора высветить необходимость смены курса. А поскольку нет возможности продвигать переговоры за счет "пакетов" связанных вопросов, Испания считает, что есть необходимость отказаться от идеи увязки и что нет более эффективной меры укрепления доверия, чем решительные совместные действия с целью установить лимиты для наработки расщепляющегося материала для производства ядерных взрывных устройств, т.е. буквально "материала, являющего собой телесное выражение опасности".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Испании Бугальо Оттоне за его выступление. А сейчас я дам слово уважаемой представительнице Шри-Ланки послу Сарала Фернандо.

Г-жа ФЕРНАНДО (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю под вашим председательством, позвольте мне приветствовать вас и выразить вам искренние пожелания всяческих успехов. Хотя 23 марта вы и упомянули, что ваше вводное слово во многом утратило свою традиционную ценность в силу беспрецедентной инициативы шестерки председателей, можно было бы также сказать, что в рамках этой коллективной заангажированности каждый Председатель несет свою собственную важную ответственность. В ходе вашего мандата это будет включать подготовку и проведение структурированных дебатов по ДЗПРМ. Вы также правильно напомнили нам, что дебаты проходят на фоне обширных заблаговременных консультаций на КР в связи с ДЗПРМ.

Многие делегации считают, что предметная работа по пункту 1 повестки дня имеет кардинальное значение для прогресса на КР в этот год. Нас обнадеживает та добрая атмосфера, что превалирует на КР с начала сессии 2006 года. Активное участие столь многих делегаций в дебатах по ядерному разоружению и пространный список ораторов сегодня являют собой признаки оптимизма, а также свидетельствуют о неизменной всесторонней поддержке актуальности Конференции. И нам надо бы спросить себя, а что же может сделать КР по пункту 1 повестки дня. В международном сообществе, а КР, как мы полагаем, есть его часть, имеется консенсус относительно желательности долгосрочного процесса, ведущего к конечной ликвидации ядерного оружия. И вот КР уже пора предпринять по крайней мере предварительный шаг в сторону целенаправленного процесса – так сказать, переговоры относительно переговоров – относительно той структуры, в рамках которой можно будет реализовывать солидарную цель конечной ликвидации ядерного оружия.

Пока мы ведем поиск путей для продвижения по существу, КР надо сжиться с одной реальностью. Т.е. в конечном счете она должна показать международному сообществу, и в особенности мировой общественности, что есть переговорный форум, где можно вычленять общие заботы по поводу международной безопасности и мировой разоруженческой повестки дня. КР должна также производить впечатление, что это участие олицетворяет собой не академическую, а переговорную и договорно-нормотворческую ценность.

Что касается роли КР в дискуссии по договору о расщепляющемся материале, то Шри-Ланка изложила свою позицию еще в 1980 году. Моя делегация уже высказалась за всеобъемлющий международно-правовой режим по запрещению производства и использования расщепляющегося материала, который был бы разработан путем переговоров и принят в качестве составной части многосторонней повестки дня в сфере

(Г-жа Фернандо, Шри-Ланка)

ядерного разоружения. Как мы считали тогда и как мы считаем сейчас, такой режим выступал бы в качестве одного из наиболее крупных барьеров к увеличению ядерных вооружений, а также к появлению новых государств, обладающих ядерным оружием.

Но помимо ядерной повестки дня есть и другие проблемы. Явно недоиспользуется такой пункт повестки дня, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; и нам нужно опираться на уже проделанную работу, включая тот впечатляющий капитал технических знаний, какой сформировался в рамках Специального комитета по ПГВКП.

Моя делегация разделяет мнение тех членов, которые считают, что КР может и должна заниматься еще и проблемами обычного разоружения. Шри-Ланка никогда не испытывала колебаний в отношении разбирательства этого важного вопроса, несмотря на то что высоким приоритетом остается, естественно, работа по ядерному разоружению. Если оружие массового уничтожения и его распространение являет собой длящуюся угрозу для человечества, то большинству людей в сегодняшних зонах войн и конфликтов угрожает стрелковое оружие. И международному сообществу надо и впредь прилагать всяческие усилия к тому, чтобы предотвращать нелегальные передачи СОЛВ в руки негосударственных субъектов с целью их использования в актах насилия и терроризма. Ну и в этом ракурсе Шри-Ланка стала одной из первых стран в Азии, учредившей национальную комиссию против распространения незаконного стрелкового оружия и легких вооружений в знак четкой демонстрации глубокой приверженности осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям, принятой в 2001 году. И в том же ракурсе мы также взяли на себя обременительные обязанности председательства на обзорной Конференции позднее в этом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Шри-Ланки Фернандо за ее добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я дам слово уважаемому представителю Норвегии.

Г-н ПЁУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я рад видеть вас на посту Председателя. Румыния и Норвегия вместе с пятью другими правительствами вот уже почти год прилагают на межрегиональной основе усилия по продвижению нераспространенческой и разоруженческой повестки дня. И вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации в усилиях по достижению позитивных результатов и на КР.

(Г-н Пёулсен, Норвегия)

Нам отраднo, что несколько государств, обладающих ядерным оружием, готовы начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия – ДЗПРМ. Их приверженность такому процессу имеет особенную значимость, ибо, когда вступит в силу ДЗПРМ, новые обязательства примут на себя именно государства, обладающие ядерным оружием, - и в рамках и вне рамок ДНЯО. И никто более.

Государства, не обладающие ядерным оружием, юридически обязаны по ДНЯО не приобретать ядерное оружие. А соответственно, производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия уже запрещено в подавляющем большинстве государств.

В равной мере просто удручает, что некоторые государства, не обладающие ядерным оружием, пожалуй, испытывают колебания в связи с началом переговоров по ДЗПРМ, если только мы не будем одновременно разбирать и массу других проблем и озабоченностей.

Позвольте мне на минутку остановиться на этом моменте. С учетом норвежского статуса необладателя ядерного оружия, нашего местоположения, наших специфических забот по поводу безопасности и глобальных угроз, с которыми нам, как и другим, приходится сталкиваться, наш очевидный собственный интерес состоит в поддержке усилий в плане переговоров по новым обязательствам в значительном числе областей. И порядок действий не является для нас самой фундаментальной проблемой. Вот поэтому-то мы и поддерживаем каждое и всякое предложение по программе работы, вносимое на КР в последние годы.

Но мы не можем позволить себе держать хорошее в заложничестве у идеального.

И соответственно мы ратуем за немедленные переговоры по ДЗПРМ и последующее начало рассмотрения других важных проблем, как только это станет политически возможным.

Вместе с тем еще остается посмотреть, действительно ли ДЗПРМ "созрел" для переговоров. И даже если нам удастся преодолеть нерасположенность среди некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, за столом переговоров нам все же нужно будет собрать все государства, обладающие ядерным оружием, для ведения переговоров в духе доброй воли. Несколько из государств, обладающих ядерным оружием, объявили

(Г-н Пёулсен, Норвегия)

мораторий на производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия, и мы расцениваем это как свидетельство готовности к переговорам по сильному ДЗПРМ. Мы призываем другие государства, обладающие ядерным оружием, - как в рамках, так и за рамками ДНЯО - прояснить свою позицию относительно осуществимости переговоров по юридически связывающему ДЗПРМ. Ну а, быть может, в качестве варианта государства, обладающие ядерным оружием, могли бы объявить или подтвердить мораторий на производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия до завершения переговоров по ДЗПРМ? Ранее сегодня посол Пакистана очень откровенно и напрямик затронул эту проблему, и мы ценим это.

Сегодня имеется глобальный избыток очищенного расщепляющегося материала. Часть его пригодна для коммерческих и гражданских целей. Часть его предназначена для исследований. Часть – для топлива подводных лодок и других двигательных систем. Часть – для ядерного оружия. Немало его и складировано, включая оружейный материал, избыточный с точки зрения фактического применения.

Этот материал находится в большом числе стран, хотя его крупные концентрации имеются лишь у нескольких. Мы знаем, что террористы проявляют интерес к расщепляющемуся материалу как на предмет ядерных взрывов, так и в качестве компонента радиологического оружия. Так что, когда мы разбираем проблемы, связанные с расщепляющимся материалом, наша задача поистине состоит в том, чтобы заглядывать даже дальше ДЗПРМ. ДЗПРМ будет, очевидно, сосредоточен на будущем производстве расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Но в ходе будущих переговоров надлежит затронуть и существующие запасы оружейного материала. В количественном отношении таких запасов более чем достаточно, чтобы убедить нас в реальности ядерной угрозы.

Есть возможность обеднить или преобразовать оружейный расщепляющийся материал в топливо для глобального энергетического рынка. В какой-то мере это уже делается, но тут еще немало остается сделать. И эту проблему следует подвергнуть дальнейшему обследованию. А между тем следует поставить под гарантии больше избыточного материала, как предусмотрено Соединенными Штатами, Российской Федерацией и МАГАТЭ по Трехсторонней инициативе.

Договоры по контролю над вооружениями приносят наибольшую пользу в том случае, если они являются проверяемыми. Вместе с тем мы все же знаем, что

(Г-н Пёулсен, Норвегия)

применительно чуть ли не к любому договору 100-процентная проверка есть невозможная концепция. Цель состоит в достижении такого уровня проверяемости, который будет сдерживать обман.

На данном этапе нам не известно, как много может быть достигнуто в том, что касается проверяемости будущих положений ДЗПРМ. Свет на этот вопрос могут пролить лишь переговоры и экспертные исследования. Кое-какие исследования уже проведены, и они свидетельствуют о возможности высокой степени проверяемости при финансовых издержках, какие может позволить себе международное сообщество. (В этом контексте я напоминаю об очень интересном рабочем документе, который был представлен Швейцарией.) Это, конечно, обнадеживает, но тут нужны и дополнительные авторитетные исследования.

Что касается интрузивности, то, как мне думается, каждый согласился бы, что система проверки не должна вскрывать какую-то иную информацию, нежели та, которая имеет отношение к договору. Это не только отвечает высшим интересам государств-участников, но и имеет существенное значение для цели нераспространения.

Проверка явно связана с вопросом о соблюдении. Как было установлено, Корейская Народно-Демократическая Республика не действовала в соответствии со своими обязательствам по Договору о нераспространении, но когда эта страна объявила о своем выходе из Договора, мы узнали, как проблематично иметь дело с несоблюдением. В ДНЯО, так сказать, имелась лазейка. И в будущих договорах по контролю над вооружениями, включая и ДЗПРМ, следует избегать таких лазеек.

Было внесено много предложений на тот счет, как иметь дело с несоблюдением, и в частности в связи с ДНЯО. Сейчас я не буду распространяться на этот счет, но эта проблема наверняка имеет свое место в повестке дня по ДЗПРМ.

В заключение я еще раз отмечу ту роль, которая принадлежит ДЗПРМ в общем ландшафте в плане улучшения надзора и контроля за всякого рода расщепляющимися материалами. Нам нужно создать технологию, которая отличалась бы большей устойчивостью в плане распространения. Нам нужно охватить гарантиями больше расщепляющегося материала за счет использования существующих механизмов и инициатив, таких как МАГАТЭ и Трехсторонняя инициатива. И в этой перспективе запрещение расщепляющегося материала для целей ядерного оружия является крайне важным и естественным первым шагом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии г-на Пёульсена за его выступление. А сейчас я рад дать слово уважаемому представителю Канады послу Полю Мейеру.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить вам мои поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя. Желаю вам всяческих успехов в ваших усилиях с целью подвести наши дискуссии к позитивным результатам.

(продолжает по-французски)

Сегодня, открывая специализированные дискуссии по возможному ДЗПРМ, нам важно вписывать свою работу в надлежащий контекст. На Конференцию по разоружению возложены весомые обязанности, сопряженные с переговорами по разоруженческим соглашениям с целью повышения безопасности всего международного сообщества.

Договоры и конвенции, произведенные данным форумом в прошлом, являются существенными элементами глобального режима нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения в отношении оружия массового уничтожения. И то, что за последние восемь лет Конференция по разоружению не согласовала ничего существенного, и даже программы работы, – это прямо-таки фарс. Но это не та проблема, на которой я хочу сегодня остановиться.

Эти международные соглашения нигде еще не имеют более насущного значения, чем в наших усилиях по предотвращению распространения, а в конечном счете и по достижению ликвидации ядерного оружия, т.е. той категории вооружений, которая продолжает создавать величайшую угрозу для населения всех государств. В своем выступлении на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, лет 30 назад бывший канадский премьер-министр Пьер Трюдо начертал "стратегию удушения" ядерного оружия, основные цели которой так и составляют фундамент канадской политики в сфере нераспространения, контроля над вооружениями и ядерного разоружения. Эта стратегия предусматривала поэтапный процесс предотвращения расползания ядерного оружия и обеспечения его конечного уничтожения. На наш взгляд, первым из этих этапов должно было бы стать запрещение испытаний ядерного оружия. И вот сегодня у нас есть Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который, хотя он еще не вступил в силу, все же установил новую международную норму, чей эффект состоит в фактическом запрещении испытаний, и который также учредил эффективную сеть мониторинга с целью обнаружения всякого вероятного ядерного испытания. Следующим этапом в этой стратегии "удушения" является, на наш взгляд,

(Г-н Мейер, Канада)

запрет на производство расщепляющегося материала оружейного назначения: договор о прекращении производства расщепляющегося материала. А без этого материала нет и возможности производить ядерное оружие. Так что принцип тут прост: перекрыв кран для потока такого материала, мы затрудняем распространение ядерных вооружений – как вертикальное, так и горизонтальное.

На достижение этой цели направлены важные международные инициативы по ограничению или устранению доступа к расщепляющемуся материалу оружейного назначения, и в том числе Программа глобального партнерства, Глобальная инициатива по уменьшению угрозы, Соглашение об утилизации плутония, Трехсторонняя инициатива и американско-российское Соглашение по ВОУ. Но будучи нацелены на нынешние избыточные запасы этих материалов, эти инициативы не учитывают способность государств произвести их еще больше в немирных целях. И вот этот-то пробел как раз и нужно восполнить.

(продолжает по-английски)

ДЗПРМ в той или иной форме дискутируется с первых лет холодной войны. Важность, придаваемая этому вопросу международным сообществом, находит отражение в неоднократных ссылках на желательность ДЗПРМ, годами фигурирующих в множестве международных документов – от заключительных документов ССООНР-1 и обзорных конференций по ДНЯО до периодических резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с 1993 года, в связи с которыми Канада традиционно играет инициативную роль. Канада играет активную роль в продвижении ДЗПРМ – от мандата покойного посла Шеннона, принятого в 1995 году, до председательства посла Мохера в Специальном комитете, который фактически провел несколько недель переговоров летом 1998 года. Наша тесная причастность к этой проблематике свидетельствует о том, что Канада отводит высокий приоритет заключению ДЗПРМ и тому вкладу, какой он, на наш взгляд, внес бы в сфере ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. И мы полагаем, что это должно стать высшим приоритетом данной Конференции.

Какого рода ДЗПРМ мы добиваемся - предстоит определить в ходе переговоров. По мере того как на КР годами развертывались дискуссии по ДЗПРМ, был выдвинут ряд моделей – от всеобъемлющего договора, охватывающего как прошлое, так и будущее производство и содержащего основательные положения по проверке, с тем чтобы обеспечить соблюдение, до предположений на тот счет, что договор не должен затрагивать существующих запасов или даже включать меры проверки.

(Г-н Мейер, Канада)

Несмотря на необходимость реализма и прагматизма в своем подходе, нам не следует с самого начала искусственно занижать свои ожидания. ДЗПРМ, который в конечном счете окажется лишь расплывчатым декларативным изложением благих намерений по поводу будущего производства, окажет дурную услугу международному сообществу и стал бы свидетельством того, что мы несерьезно относимся к ядерному нераспространению, контролю над вооружениями и разоружению. Как и в случае ДВЗЯИ, сильный ДЗПРМ может сыграть бесценную роль в создании новой международной нормы против производства расщепляющегося материала оружейного назначения. Разве в мире еще не достаточно расщепляющегося материала, произведенного для целей ядерного оружия? Разве нам не пора остановиться? Так явно считают те государства, которые в настоящее время выводят расщепляющийся материал из военных программ или которые объявили односторонние моратории на будущее производство. Так же считает и Канада.

Мы намерены затронуть ряд из этих соображений в последующих канадских выступлениях в ходе тематических дебатов на этой неделе и на последующих сессиях. Мы уже распространили рабочий документ по запасам (CD/1770), который обновляет и развивает наш документ по той же теме за 1999 год. Мы надеемся, что эти вклады и вклады других государств зададут необходимый импульс для того, чтобы побудить КР к действию по этой насущной проблеме. И нам нужно прямо сейчас развернуть такие переговоры.

Сегодня ДЗПРМ не менее актуален, чем полвека назад. В сущности, перед лицом современных угроз международной безопасности его необходимость даже носит еще более экстренный характер. Канада по-прежнему считает, что КР есть тот форум, на котором следует тотчас же начать переговоры по ДЗПРМ. И мы искренне надеемся, что эти сфокусированные дискуссии, на этой неделе и впоследствии, будут способствовать преодолению затора, который слишком уж долго парализует этот форум. Я хочу подтвердить решимость Канады работать здесь со всеми делегациями ради достижения консенсуса относительно поступательного маршрута КР, который позволит нам начать переговоры по этому насущному договору.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Канады Мейера за его выступление и за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Германии посол Бернхард Бразак.

Г-н БРАЗЭК (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне тоже выразить сердечные поздравления нашей делегации в связи с вашим вступлением на этот высокий пост, и мы, конечно же, заверяем вас в своей полной поддержке в ваших начинаниях на особенно важном этапе нашего цикла на КР в этом году. Германия уповает на предстоящие структурированные дебаты, сфокусированные на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных устройств.

С самого начала Германия хотела бы солидаризироваться с заявлением по ДЗПРМ, которое было сделано послом Петричем 30 марта 2006 года от имени Европейского союза. В этом заявлении - позвольте-ка мне повторить ключевые элементы - ЕС отдал четкий приоритет переговорам на Конференции по разоружению по ДЗПРМ как средству укрепления ядерного нераспространения и разоружения; вновь призвал к немедленному началу переговоров, а также к скорейшему заключению недискриминационного, универсально применимого договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств без предварительных условий и с учетом доклада Специального координатора и содержащегося в нем мандата специального комитета в рамках КР; призвал все государства объявить и поддерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для таких целей; и приветствовал шаги тех четырех государств, которые установили такие моратории.

Германия хотела бы также коснуться дискуссий по ДЗПРМ на 987-м пленарном заседании Конференции 28 июня 2005 года под норвежским председательством, в которых она приняла активное участие.

Как стоит напомнить, усилия по договору о запрещении производства расщепляющегося материала имеют долгую историю: от специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению (ССР-1) до единодушной резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1993 года, мартовского 1995 года мандата по осуществлению решения от 11 августа 1998 года об учреждении специального комитета на КР.

Кроме того, государства – участники ДНЯО подтвердили экстренность развертывания переговоров, среди прочего, в заключительных документах обзорных конференций в 1995 и 2000 году, включая 13 практических мер по ядерному разоружению, изложенных в пункте 15 раздела IV Заключительного документа обзорной Конференции по ДНЯО 2000 года.

(Г-н Бразак, Германия)

На Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций у Германии в последние десятилетия имеется солидный послужной список в плане поддержки всех соответствующих резолюций, что являет собой дальнейшее свидетельство ее приверженности ДЗПРМ.

ДЗПРМ прервал бы производство самых опасных ядерных расщепляющихся материалов – материалов ядерно-взрывного назначения. Основные лимиты и ограничения касались бы государств – в рамках или за рамками ДНЯО, – которые обладают ядерным оружием или же которые могли бы реализовать военно-ядерный потенциал в будущем. И следующим логическим шагом является перекрытие производства расщепляющихся материалов, предназначенных для ядерного оружия. А это могло бы способствовать фактору необратимости в сфере ядерного разоружения.

В попытках преодолеть угрозу ядерного терроризма после 11 сентября центральное значение имеют такие задачи, как обеспечение безопасности запасов расщепляющегося материала на глобальном уровне и внедрение надежных материальных балансов и улучшенной учетности. Но эти задачи приобретут гораздо более трудный, а то и невозможный характер, если производством дополнительных расщепляющихся материалов будет заниматься больше стран. Все мы кровно заинтересованы в обуздании наращивания соответствующего расщепляющегося материала, ибо чем его больше, тем его труднее обезопасить и тем легче террористам его раздобыть.

Германия ратует за начало переговоров по ДЗПРМ безо всяких предварительных условий. Безо всяких предварительных условий ни в отношении предмета переговоров, ни в отношении ожидаемого или желаемого исхода. На наших предстоящих дискуссиях ни одну делегацию не следует лишать возможности поднимать любую проблему, какую она считает актуальной, такую как сфера охвата договора; проблема запасов, произведенных до вступления в силу; распоряжение; учетность и транспарентность соответствующих расщепляющихся материалов. Принцип отсутствия предварительных условий не может и не должен мешать нам иметь и выразить свои идеи относительно характера и элементов будущего договора. Как понимает Германия, именно в этом и состоит сама цель сфокусированных и структурированных дискуссий по ДЗПРМ в этом году.

Во-первых, что касается проблем в связи со сферой охвата и определениями по ДЗПРМ: основная цель переговоров должна состоять в эффективном предотвращении всякого увеличения запасов ядерных материалов военного назначения. И поэтому сфера

(Г-н Бразак, Германия)

охвата договора должна включать запрещение любого будущего производства ядерного материала, непосредственно используемого для изготовления ядерных взрывных устройств; запрещение повторного использования в военных целях расщепляющегося материала, появляющегося в результате разоруженческих мер и перенаправляемого на гражданские цели; и запрет на любую передачу гражданского расщепляющегося материала с целью изготовления ядерных взрывных устройств, а также на другие военные цели.

В текст договора понадобится включить несколько определений. Следует по мере возможности избегать изобретения определений в порядке отрицания или дополнения определений применительно к существующим гарантиям МАГАТЭ. Надо создать определения, с тем чтобы среди прочего квалифицировать соответствующий расщепляющийся материал и термин "производство".

Как все вы знаете, бытуют расхождения в позициях относительно включения соответствующего расщепляющегося материала, произведенного до вступления в силу ДЗПРМ. Включение этих запасов в ДЗПРМ имело бы следующие явные достоинства: оно в значительной мере гарантировало бы необходимую транспарентность и позволило бы обеспечить учетность в порядке эффективного предотвращения распространения, и не только в плане межгосударственных отношений, но и в плане хищений и передач террористам. Оно позволило бы избежать дополнительного усложнения системы проверки, устранив необходимость четкого и полного разграничения между расщепляющимся материалом от деятельности до запрещения производства, который мог бы быть законным, и незаконным производством материала после запрещения производства. Государствам-участникам следует обязаться добиваться как можно более высокой степени транспарентности, и прежде всего за счет объявления существующих запасов - не только военных, но и гражданских.

Со сферой охвата договора, включая определения, тесно связана проблема проверки. Проверка по ДЗПРМ будет, бесспорно, сложным делом. Любой механизм проверки по ДЗПРМ был бы адаптирован к назначению и видам соответствующих объектов. А это включает возможности инспекционных процедур по принципу регулируемого доступа или подходов по принципу "черного ящика" там, где надо защищать чувствительную информацию сферы национальной безопасности, а также информацию, которая могла бы помочь потенциальным распространителям.

(Г-н Бразак, Германия)

Но даже в случае более ограниченной сферы охвата стандарты механизма проверки между ДНЯО и ДЗПРМ должны были бы носить сходный характер. Было бы, пожалуй, трудно объяснить, почему более слабой системы проверки было бы достаточно для того, чтобы обеспечить соблюдение ДЗПРМ, но не достаточно для того, чтобы обеспечить соблюдение ДНЯО со стороны государств, не обладающих ядерным оружием. И поэтому различия в системах проверки обоих договоров должны проистекать из различных сфер охвата этих договоров. А это и сообразовывалось бы с недискриминационным подходом к будущему ДЗПРМ.

Проверку, как и в рамках других проверочных режимов, можно было бы укрепить за счет национальных технических средств. Опора же лишь на национальные технические средства привела бы к бесчисленным спорам по поводу соблюдения в отсутствие всякого беспристрастного механизма их разрешения. Сомнительно и то, что в таких обстоятельствах все соответствующие государства необратимо прекратят производство новых материалов в отсутствие сколько-либо реальных средств укрепления уверенности в том, что другие соблюдают свои обязательства. Если же государства не могут знать, что происходит на самом деле, то это дало бы ложное чувство уверенности в том, что тут что-то творится.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала служил бы в качестве важного инструмента нераспространения "материала, из которого изготавливаются ядерные взрывные устройства", за счет повышения транспарентности и учетности в распоряжении такими материалами за счет его проверочной системы. Вдобавок он стал бы эффективным средством предотвращения попадания таких материалов в руки террористов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Германии Бразака за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Польши посол Здислав Рапацкий.

Г-н РАПАЦКИЙ (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас со вступлением на этот высокий пост на Конференции по разоружению. И мне хотелось бы заверить вас в полной поддержке польской делегации.

(Г-н Рапацкий, Польша)

Позвольте мне также тепло приветствовать Тима Коули - до недавнего времени нашего коллегу посла Новой Зеландии на КР - в его новой роли директора женевского сектора Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и заместителя Генерального секретаря КР. Мы надеемся, что его опыт по эту сторону зала послужит для нас немалым подспорьем в достижении прорыва в работе Конференции. Вы можете рассчитывать на неизменную поддержку и содействие моей делегации.

Как много раз заявляла моя делегация, и в том числе в рамках заявлений Европейского союза, скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) остается приоритетом для Республики Польша. Это один из наиболее долгожданных многосторонних разоруженческих договоров. Несмотря на неоднократные призывы международного сообщества, включая и призыв, содержащийся в заключительных документах обзорных конференций по ДНЯО, этого инструмента все так и недостает в системе договоров по ядерному разоружению и нераспространению. В 1994 году данная Конференция, признавая важность этого вопроса, смогла учредить Специальный комитет для ведения таких переговоров исходя из достоинств ДЗПРМ. К сожалению, с тех пор никакой дальнейшей работы по этой проблеме не проводилось. Между тем мы искренне надеемся, что данные сфокусированные структурированные дебаты по ДЗПРМ помогут нам определить, где мы - Конференция по разоружению - находимся и какие дальнейшие шаги следует предпринять к тому, чтобы начать переговорный процесс. Мы надеемся, что участие экспертов из столиц и представление новых документов поможет нам продвинуть КР в желаемом направлении.

Наша цель ясна: нам нужна норма, которая внесет существенный вклад в ядерное разоружение и остановит производство расщепляющегося материала военно-взрывного назначения. Позвольте мне сказать со всей четкостью: это был бы значительный шаг по пути к ликвидации материала, чье использование могло бы привести к повторению ужасов Хиросимы и Нагасаки. Этот договор может дать лучшую гарантию на тот счет, что долгосрочном плане ядерное оружие уже никогда не будет применено. ДЗПРМ также дал бы нам важный инструмент для предотвращения доступа террористических групп к материалам, которые они могут использовать для причинения несоизмеримо более значительных опустошений, чем опустошения 11 сентября 2001 года.

По мнению моей делегации, будущий договор не должен возлагать никакого дополнительного бремени на государства, не обладающие ядерным оружием, которые придерживаются всеобъемлющей системы гарантий и дополнительных протоколов

(Г-н Рапацкий, Польша)

с МАГАТЭ. Эти инструменты уже создали систему проверки для данной группы государств. И поэтому было бы желательно подумать об участии экспертов МАГАТЭ в будущих дебатах на КР, а также в будущем переговорном процессе.

Что касается государств, способных обрести расщепляющийся материал, то тут проблема носит более сложный характер. В качестве уже идентифицированного экстренного приоритета выступает легализация мораториев на производство расщепляющегося материала военного назначения. Это было бы одной из целей договора. Позвольте мне также призвать те государства, которые не объявили мораторий на производство расщепляющегося материала военного назначения, сделать это и дать дополнительный импульс началу переговоров по ДЗПРМ.

Как я уже отмечал, вопросы, которые надлежит решить в ходе переговоров, носят многочисленный характер. При обсуждении конкретных проблем нам придется иметь в виду, среди прочего, следующее: необходимость учесть возможность использования расщепляющегося материала негосударственными субъектами, что потребует прояснить, в какой степени будущий договор должен охватывать производство не только материалов военного применения, но и материалов, которые могли бы использоваться для изготовления так называемых "грязных бомб"; как эффективно предотвратить перенаправление мирного производства на военные цели; возможные рамки проверки и ее осуществимость - от объявлений и мер транспарентности до более интрузивных мер, таких как посещения, мониторинг и т.д.; как обеспечить недискриминационный характер договора и его надлежащий баланс; и как определить обязательства "иных государств, нежели государства, не обладающие ядерным оружием, по ДНЯО", с тем чтобы обеспечить осуществимость и эффективность будущего договора.

Как все мы знаем, ДЗПРМ – предмет нелегкий. Но я уверен, что эти проблемы можно было бы успешно урегулировать и разрешить в процессе переговоров. Мы могли бы предусмотреть учреждение в рамках специального комитета рабочих групп или групп экспертов, которые могли бы заняться этими кардинальными проблемами. Давайте не будем заблуждаться: эти переговоры наверняка окажутся затяжным и трудным делом. Но ведь и данная Конференция была создана в первую очередь с одной целью – с целью ведения переговоров.

Следует нам и сохранять гибкость в своих размышлениях над желаемым исходом переговорного процесса. Мы можем легко вообразить себе множество возможных сценариев - от полномасштабного договора, со всеобъемлющей системой проверки,

(Г-н Рапацкий, Польша)

охватывающего все неурегулированные проблемы, до общего, нормообразующего договора, четко запрещающего производство, с четкими положениями о дальнейших переговорах на КР по неурегулированным проблемам.

И в ходе соответствующего переговорного процесса именно государствам и надо будет решить, какая альтернатива носит более приемлемый характер и в большей мере способствовала бы решению проблем. А между тем мы убеждены, что нам не следует затягивать начало предметной работы.

Международное сообщество весьма ждет ДЗПРМ. Он будет урегулировать не гипотетические, а реально существующие угрозы международному миру и безопасности. И Польша искренне надеется, что эти сфокусированные структурированные дебаты помогут нам лучше уяснить детали и возможное функционирование будущего договора и что они окажутся еще одним шагом, который приблизит нас к переговорам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Польши за его добрые слова в адрес Председателя, а также за его выступление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Японии посол Йосики Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, в начале структурированных сфокусированных дебатов по ДЗПРМ позвольте мне вновь выразить сердечные поздравления моей делегации в связи с вашим вступлением на председательский пост и заверить вас в нашем неизменном сотрудничестве.

Как хорошо известно, Япония придает важное значение ДЗПРМ как приоритету на КР в качестве меры продвижения ядерного разоружения и нераспространения. И поэтому мы с большими ожиданиями приветствуем проводимую в этом месяце серию структурированных сфокусированных дебатов.

Памятуя об этом, сегодня я взял слово для того, чтобы представить Конференции японский рабочий документ по ДЗПРМ, который будет распространен как CD/1774. Хотя подготовка этого рабочего документа потребовала немалой работы, это лишь часть текущих усилий Японии с целью способствовать более детальным и конкретным дискуссиям по ДЗПРМ, и он никоим образом не предрешает позицию Японии на будущих переговорах. В будущем мы, быть может, станем говорить и нечто иное. Мы постарались как можно объективнее изложить наиболее подходящие идеи, и хотя у всех у вас имеется на столе его экземпляр, сейчас мне хотелось бы выделить ряд из этих идей,

(Г-н Мине, Япония)

сфокусировавшись на предметных аспектах. В какой-то мере тут идет речь о развитии того, что я разъяснял несколько недель назад, но сделать это тем более важно, что свои сфокусированные дебаты мы можем проводить в присутствии экспертов из ряда стран. И в этом духе мне хотелось бы, проскочив несколько пунктов, пройти по основным проблемам.

Поскольку имеется множество проблем, входящих в состав ДЗПРМ, - гораздо больше, чем это можно было бы охватить в одном рабочем документе, мы сфокусировались на четырех основных проблемах: объем ключевых обязательств, проверка, существующие запасы и определение.

Во-первых, в рамках уже прошедших различных дискуссий прослеживается консенсус на тот счет, что ключевым обязательством по ДЗПРМ стал бы запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Вдобавок ясно и то, что запрету на производство по ДЗПРМ не следует подчинять расщепляющийся материал гражданского назначения.

Сфера ключевых обязательств могла бы охватывать и другие проблемы кроме вышеупомянутых. Что касается будущего производства расщепляющегося материала, то мы отмечаем наличие широкого консенсуса как минимум в отношении его включения в ДЗПРМ. Следовательно, после вступления в силу ДЗПРМ государства-участники, обладающие объектами по производству ядерно-оружейного расщепляющегося материала, были бы обязаны закрыть, вывести из эксплуатации или перепрофилировать такие объекты на использование, не связанное с ядерным оружием. Ну а поскольку "возврат" таких объектов на ядерно-оружейное использование был бы равносителен фактическому производству, такой возврат следует подвергнуть запрету.

Поскольку "перенаправление" существующих и будущих запасов неядерно-оружейного назначения на ядерно-оружейные цели тоже было бы, в сущности, аналогично производству, его тоже следует подвергнуть запрету.

Производство представляли бы собой также передача и содействие другому государству в производстве расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. И это тоже должно укладываться в рамки ключевых обязательств.

Во-вторых, в своем рабочем документе мы изучили концепцию проверки в рамках ДЗПРМ. Как мы полагаем, чтобы предусмотреть проверку, есть четыре возможных

(Г-н Мине, Япония)

способа. А именно: i) подтверждение, что количество запасов расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств не увеличилось с даты вступления в силу ДЗПРМ; ii) подтверждение, что реакторы и объекты по производству расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств, которые были закрыты, выведены из эксплуатации или конверсированы на использование, не связанное с ядерным оружием, таковыми и остаются; iii) подтверждение, что расщепляющиеся материалы, которые были добровольно объявлены как избыточные в результате ядерного разоружения, не возвращаются на ядерно-оружейные цели; и iv) подтверждение, что расщепляющиеся материалы неядерно-оружейного назначения не перенаправляются на ядерно-оружейные цели.

Изучения требуют многие вопросы. Например, что касается категории i), то в рамках проверки по ДЗПРМ надо будет объявлять все прошлое производство расщепляющихся материалов, но в плане информации, чувствительной с точки зрения распространения, было указано, что было бы нереалистичным придавать таким объявлениям обязательный характер. Кроме того, было указано, что идентификация времени производства и назначения расщепляющихся материалов носила бы проблематичный характер и потребовала бы активного вклада со стороны государств, обладающих такими материалами.

Между тем, что касается, например, категории ii), то после присоединения к ДЗПРМ объекты по производству расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения в государствах-участниках будут неизбежно закрыты, выведены из эксплуатации или конверсированы на неядерно-оружейное использование. И в русле обеспечения ключевого обязательства по ДЗПРМ будет необходимо и важно получить подтверждение, что подобные объекты, по крайней мере объекты, которые были закрыты, выведены из эксплуатации или конверсированы на гражданское использование, уже никогда не будут "функционировать" в качестве производственных объектов ядерно-оружейного назначения. Кроме того, проверка этой категории была бы сопряжена с эффектом в плане существенной проверки значительной части категории i) и имела бы крайне важное значение для повышения уверенности в ДЗПРМ. Кроме того, применительно к категории iii), а именно проверке расщепляющегося материала, который был добровольно объявлен как избыточный для ядерно-оружейных целей, уже проходят дискуссии - и на это тоже указывали другие коллеги - между Соединенными Штатами, Российской Федерацией и МАГАТЭ. И в русле юридического обеспечения необратимости важное значение имело бы изучение вопроса об интеграции категории iii) в ДЗПРМ со ссылкой на эту инициативу.

(Г-н Мине, Япония)

И тут нам хотелось бы отметить, что важное значение имеет более детальное изучение каждого конкретного способа проверки. Как мы четко указываем в своем рабочем документе, проблема проверки носит отнюдь не тривиальный характер; и соответственно тут явно требуется дальнейшее обсуждение.

В-третьих, непременно требуется точная детализация на тот счет, какие конкретные обязательства были бы предусмотрены по ДЗПРМ в отношении существующих запасов. Определенно следует запретить передачу запасов ядерно-оружейного назначения третьей стране, перенаправление запасов с обычного военного использования на ядерно-оружейные цели и "возврат" на ядерно-оружейные цели запасов, объявленных избыточными. Тем не менее, как мы отметили в своем рабочем документе, в связи с существующими запасами можно было бы изучить и другие проблемы, такие как меры транспарентности и реализация обязательств по обеспечению физической защиты в ракурсе укрепления ядерной безопасности.

В-четвертых, имеется консенсус на тот счет, что под определение "расщепляющегося материала для ядерного оружия" подпадает "специальный расщепляющийся материал" по Уставу МАГАТЭ. И исходя из возможных дискуссий в МАГАТЭ следует силами экспертов детально изучить и включение другого материала.

Наконец, сегодня как никогда актуальна значимость ДЗПРМ в качестве следующего логического шага по пути к ядерному разоружению и нераспространению. В вашем выступлении перед апрельским перерывом я, г-н Председатель, с интересом отметил вашу ссылку на отрывок из "Приключений Алисы в Стране чудес". Быть может, вам следовало процитировать весь диалог между Алисой и Чеширским Котом, ибо Алиса говорит: "Да мне, в общем-то, все равно куда... лишь бы куда-нибудь попасть", на что Чеширский Кот отвечает: "Ну, если ты будешь идти достаточно долго, то ты обязательно куда-нибудь попадешь". И мы надеемся, что эти дискуссии по ДЗПРМ "куда-нибудь" нас приведут, ведь мы-то действительно идем достаточно долго.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Японии Мине за его выступление, за его решимость помочь всем нам в продвижении работы и за напоминание о мудрости Чеширского Кота. Пусть эта мудрость и движет всеми нами. А теперь слово имеет уважаемый представитель Российской Федерации посол Валерий Лоцинин.

Г-н ЛОЩИНИН (Российская Федерация): Россия исходит из того, что прекращение и запрещение производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств должно стать следующим логическим шагом в укреплении режима ядерного нераспространения и ядерном разоружении. Россия прекратила производство расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия более десяти лет назад. Оружейный уран в нашей стране не нарабатывается с 1989 года. Остановлены десять реакторов, производивших оружейный плутоний. Плутоний, нарабатываемый на оставшихся трех реакторах, функционирующих в качестве источников тепло- и электроснабжения, с 1994 года не используется для ядерного оружия. В настоящее время в соответствии с российско-американским соглашением, подписанным в 2003 году, ведутся работы по сооружению замещающих мощностей тепло- и энергоснабжения, что позволит полностью остановить эти реакторы.

Россия неизменно выступает в поддержку согласованных рекомендаций обзорных конференций ДНЯО 1995 и 2000 годов о разработке на Конференции по разоружению Договора о ЗПРМ. Надеемся, что в результате усилий всех государств мы сумеем выйти на компромисс по сбалансированной программе работы Конференции, что позволит начать переговоры по этому важному вопросу.

Российские подходы к основным элементам будущего договора хорошо известны. Напомню некоторые из них. Сфера охвата договора должна предусматривать: во-первых, запрет на будущее производство оружейного урана и плутония для целей ядерного оружия; во-вторых, запрет на оказание содействия или поощрение других государств к производству этих материалов; в-третьих, запрет на перевод расщепляющихся материалов из гражданского в военный цикл для целей ядерного оружия.

Договор не будет запрещать производство расщепляющегося материала для любых иных целей кроме цели создания ядерного оружия или других взрывных устройств. К таким не запрещенным целям, в частности, относится производство и использование урана в качестве топлива для морских силовых установок, в том числе подводных лодок. Мы поддерживаем замечания посла Франции г-на Ривассо, равно как и ряда других делегаций относительно того, что в сферу охвата договора не будут включаться накопленные запасы расщепляющегося материала. Договор должен быть бессрочным. В нем необходимо участие как можно большего числа государств, прежде всего ядерных держав, а также стран, обладающих потенциалом производства ядерных взрывных устройств и имеющих установки по обогащению урана и переработке отработавшего ядерного топлива.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Российской Федерации г-на Лощина за его выступление. А сейчас слово имеет уважаемая представительница Швеции посол Элизабет Борсиин Бонньер.

Г-жа БОРСИИН БОННЬЕР (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне сказать, что я рада видеть вас в председательском кресле. Швеция во всех отношениях будет счастлива сотрудничать с вами в связи с выполнением вами своих обязанностей.

Мне хотелось бы также сказать, что поскольку Швеция стала первой страной, ратифицировавшей Протокол V КНО о взрывоопасных пережитках войны, ей очень приятно узнать, что он уже достиг стадии вступления в силу.

Я весьма приветствую сфокусированность на этой неделе на проблемах в связи с ДЗПРМ. В русле намеченной вами схемы сегодня я выскажу лишь несколько общих замечаний; что же касается общей шведской политики по ядерному разоружению и нераспространению, то она, как я полагаю, общеизвестна. И потом моя делегация рассчитывает, что позднее на этой неделе всем нам представится возможность перевести дискуссию на более детальный и конкретный уровень при активном участии многочисленных экспертов из столиц, включая и мою собственную.

Тут вот возникает вопрос, а все ли еще актуален ДЗПРМ, как он задумывался в 1990-х годах. А кое-кто и спрашивает, а стоит ли прилагать усилия в плане переговоров, раз нельзя быть уверенным в том, что он будет в полной мере отвечать своим нераспространенческим и разоруженческим потенциальным возможностям. У моего правительства есть четкий ответ на эти вопросы: да!

Все еще сохраняются основные выгоды ДЗПРМ. За счет перманентного прекращения производства расщепляющегося материала оружейного назначения – при гарантии непередачи такого материала с мирного назначения на военное – становится необратимым долгосрочный процесс ядерного разоружения. Прекращение производства, а тем самым и постепенное сокращение запасов оружейного материала пойдет и на благо наших общих нераспространенческих целей. ДЗПРМ должен также - и я искренне надеюсь, что все мы тут согласны, - носить недискриминационный характер и тем самым сокращать кое-какие дискриминационные издержки режима ДНЯО.

Кое-какие ГОЯО объявили в одностороннем порядке и поддерживают моратории на производство расщепляющегося материала для целей оружия. И до заключения ДЗПРМ этому примеру должны последовать все соответствующие государства. Между

(Г-жа Борсиин Бонньер, Швеция)

тем во всем мире продолжается производство расщепляющегося материала для целей оружия, и сохраняются наши озабоченности в связи с текущим и потенциальным производством. Более того, существующие моратории не являются обратимыми, да они и не применяются транспарентным и эффективно проверяемым образом.

Расширенные дебаты по ДНЯО и по ядерному топливному циклу оказывают влияние и на наши размышления по ДЗПРМ. Но это никоим образом не подменяет ДЗПРМ. Многостороннее переговорное соглашение о лимитировании всякого будущего производства расщепляющегося материала оружейного назначения, пожалуй, способствовало бы дискуссиям и на других соответствующих форумах по вопросу о том, как уладить распространенческие озабоченности в связи с ядерно-энергетическим циклом вообще.

Становление нашей национальной позиции по конкретным аспектам ДЗПРМ произошло в конце 1990-х годов, когда какое-то время казалось, что происходит налаживание реальных переговоров. И международные события побуждают нас вновь поразмыслить над некоторыми из этих элементов.

На нашем воззрении по вопросу о том, какие материалы должны быть охвачены договором, будет сказываться угроза того, что потенциал для изготовления ядерного оружия могли бы обрести негосударственные субъекты. И на этой неделе у экспертов будет возможность посмотреть свежим взглядом на определения оружейного и оружейно-пригодного расщепляющегося материалы.

Ну а в свете технических и политических веяний в русле отхода от такого применения, быть может, нужно переосмыслить и подходы в отношении неоружейного использования, будь то военное или гражданское, оружейно-пригодного материала.

Ведется разработка новых методов и подходов в том, что касается проверки, и они будут неуклонно повышать нашу способность эффективно проверять соблюдение ДЗПРМ. И моя делегация рассчитывает на конструктивное взаимодействие на уровне экспертов с теми, кто может придерживаться более пессимистических воззрений на проверку.

Мы по-прежнему рассматриваем проблему запасов в качестве существенного компонента переговоров по ДЗПРМ как в ракурсе нераспространения, так и в ракурсе разоружения. У нас на столе имеется несколько реалистических предложений, включая

(Г-жа Борсиин Бонньер, Швеция)

предложения, выдвинутые в канадском рабочем документе. И эти – на мой взгляд, весьма скромные – предложения все же заслуживают тщательного изучения на этой неделе.

Ясно, что основным предметом дискуссий наших экспертов на этой неделе станет сфера охвата (включая определения и запасы) и проверка. Но в свете недавних событий, быть может, понадобится несколько обсудить и разобрать и наши воззрения по другим положениям договора. Это включает положения о вступлении в силу, где может понадобится принять в расчет опыт в связи с ДВЗЯИ.

Обязательства есть обязательства, и их следует подкреплять. За обязательством "немедленно начать и в скорейшие сроки завершить" переговоры по ДЗПРМ должно последовать принятие всеми нами политических позиций, которые позволили бы добиться предметного прогресса. Нечто меньшее подрывало бы не только шансы на прогресс по пути к ДЗПРМ, но и убедительность разоруженческого и нераспространенческого режима. И теперь моя делегация рассчитывает на неделю конструктивных дискуссий по ключевым проблемам будущего ДЗПРМ. У нас сейчас есть возможность подготовить сцену для переговоров по ДЗПРМ и доказать сохраняющуюся значимость этого благородного органа – Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Швеции Борсиин Бонньер за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Турции посол Тюркекюль Курттекин.

Г-н КУРТТЕКИН (Турция) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в период вашего мандата, позвольте мне также вначале поздравить вас со вступлением на председательский пост и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в ваших начинаниях.

Как мне думается, все мы можем согласиться, что сессия КР 2006 года началась замечательно хорошо. Это произошло благодаря усердной работе и решимости шести председателей КР на этот год. В один прекрасный день у нас появится долгожданный график работы, составленный вами и пятью другими членами шестерки председателей. Заседания КР идут ритмично и устойчиво.

Наши теплые пожелания и изъявления признательности адресуются и друзьям председателей, которые способствуют этому процессу. Мы надеемся, что за счет этого нового вклада КР сможет выйти из тупика – в чем она отчаянно нуждается – и принять

(Г-н Курттекин, Турция)

всеобъемлющую программу работы. Программа работы – это, конечно же, не самоцель, а средство ее достижения; цель же заключается, естественно, в том, чтобы позволить КР восстановить свою значимость и давать те продукты, каких ожидают от единого многостороннего форума переговоров по разоружению.

Поскольку, согласно графику нашей деятельности, эта неделя посвящена проблеме договора о прекращении производства расщепляющегося материала, остальная часть моих замечаний будет сфокусирована на ДЗПРМ. Но сперва позвольте мне поставить это в надлежащий контекст.

Турция придает большое значение ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении ядерного оружия. И хотя, правда, режим ДНЯО наверняка видел и лучшие дни, а в ходе обзорной Конференции по ДНЯО 2005 года мы упустили ценную возможность урегулировать текущие вызовы, Турция по-прежнему всем сердцем поддерживает этот неординарный режим.

Мы полагаем, что разоружение и нераспространение являют собой взаимоукрепляющие процессы, которые требуют неуклонного и необратимого прогресса по обоим направлениям. В этом отношении мы сохраняем полную приверженность осуществлению 13 практических шагов, которые были согласованы в ходе обзорной Конференции по ДНЯО 2000 года. И одним из шагов, который сослужит бóльшую службу ядерному разоружению и нераспространению, является составление ДЗПРМ. Применение ядерного оружия и опасность его распространения являют собой один из величайших вызовов международному миру и безопасности. И этот вызов умножается за счет угрозы терроризма и ужасной мысли о том, что в один прекрасный день террористы могли бы наложить свои грязные лапы на так называемые "грязные" бомбы всякого рода, какие они только смогут найти, включая ядерные. По мнению моей делегации, рецепт тут ясен. Речь идет о немедленном начале переговоров на КР, скорейшем заключении недискриминационного и универсально применимого договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств без предварительных условий и с учетом доклада Специального координатора и содержащегося в нем мандата.

А до вступления в силу такого договора все государства должны объявить и подкреплять мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств. Турция приветствует действия государств,

(Г-н Курттекин, Турция)

обладающих ядерным оружием, которые ввели односторонние моратории, и призывает тех, кто еще не объявил мораторий на производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, сделать это.

Таковы элементы настроя моей страны, которые я хочу развить далее. Прежде всего моя делегация твердо верит, что концепция проверки является насущной частью любого многостороннего договора по разоружению и нераспространению. Раз нам приходится вести речь о соблюдении разоруженческих и нераспространенческих инструментов, нам нужно непременно вести речь и о проверке, за счет которой мы будем вести отслеживание такого соблюдения или его дефицита.

Еще одним аспектом, которым, как мы полагаем, нам нужно заняться, является вопрос о сфере охвата, который, собственно, связан с вопросом о проверке. Однако, по мнению Турции, ни проверка, ни сфера охвата не являются предварительным условием для начала переговоров. Мы сохраняем гибкость и были бы готовы начать переговоры по договору о расщепляющемся материале, будь то на основе предложения пяти послов, или предложения Нидерландов в виде документа "пища для размышлений" за прошлый год, или же любого иного предложения, будь то формальное или неформальное, которое снискало бы себе консенсус.

В ходе переговоров явно понадобится разобрать много проблем, таких как проверка и сфера охвата. Тем не менее, поскольку они не будут вступать в качестве предварительных условий, можно было бы по крайней мере, не теряя драгоценного времени, начать многосторонние переговоры.

Недискриминационный, универсально применимый и эффективно проверяемый ДЗПРМ будет поистине немало способствовать достижению ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. А чтобы переговоры по такому договору начались и завершились в наикратчайший срок, Турция признает необходимость учреждения в рамках КР соответствующего вспомогательного органа, наделенного подходящим мандатом на рассмотрение ядерного разоружения, и поддерживает предложения относительно немедленного учреждения такого органа.

Мы надеемся, что дискуссии и сторонние контакты на этой неделе возвестят о таких веяниях.

(Г-н Курттекин, Турция)

Пользуясь возможностью, я хочу также через вас поблагодарить делегации, которые пригласили в Женеву экспертов из своих столиц, чтобы поделиться с нами своей квалификацией. Моя делегация рассчитывает услышать выступления и презентации экспертов.

В заключение позвольте мне пригласить всех присутствующих в этом зале вновь вспомнить, что вызовы просто так не исчезают, а проблемы сами собой не разрешаются. И всем нам надо вместе работать над тем, чтобы позволить данной Конференции оказаться на высоте своих былых достижений и упований внешнего мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Турции за его добрые слова и за его выступление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Нидерландов посол Йоханнес Ландман.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я уже брал слово в ходе вашего умелого руководства, я перейду прямо к делу, но я все же не могу не сказать о своих чувствах большого удовлетворения в связи с известием о ратификации девятнадцатым и двадцатым участниками Протокола о пережитках войны. Как все вы знаете, переговоры по этому протоколу велись под нидерландским председательством, под председательством моего предшественника, и поэтому мы весьма жаждем, чтобы он как можно скорее начал функционировать. Так что это весьма отрадное известие.

Следующим логическим шагом в повестке дня в сфере многостороннего ядерного разоружения и нераспространения является ДЗПРМ. ДЗПРМ запретил бы дальнейшее производство расщепляющихся материалов для использования в ядерном оружии и ядерных взрывных устройствах и поэтому является насущным компонентом всякой связанной международной стратегии по ядерному нераспространению. Эффективный и проверяемый ДЗПРМ, который перекрывал бы производство расщепляющихся материалов оружейного назначения, а также увеличивал число производственных объектов под международными гарантиями, представляет собой существенный шаг вперед в наших усилиях по контролю над вооружениями и разоружению. Нидерланды считают, что ДЗПРМ имеет крайне важное значение для многостороннего ядерного нераспространения и разоружения и призывают к началу, безо всяких предварительных условий, переговоров по недискриминационному многостороннему договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

В прошлом международное сообщество уже неоднократно указывало, что оно готово консенсусом начать переговоры по ДЗПРМ. 16 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, которая рекомендовала "провести на наиболее подходящем международном форуме переговоры по вопросу о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". В документе "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", который был принят на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, международное сообщество признало важность такого ДЗПРМ для осуществления статьи VI ДНЯО и призвало к "немедленному началу и скорейшему завершению переговоров о недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с заявлением Специального координатора и предусмотренным в нем мандатом". В Заключительном документе обзорной Конференции по ДНЯО 2000 года международное сообщество согласилось предпринять 13 практических мер по систематическому и последовательному осуществлению статьи VI ДНЯО, включая немедленное начало на Конференции по разоружению переговоров по ДЗПРМ, имея в виду завершить их в течение пяти лет.

Нидерланды готовы начать переговоры на основе положений доклада Специального координатора и предложения пятерки послов. Вместе с тем, хотя компромиссное предложение пятерки послов по программе работы, пожалуй, пользуется, широкой поддержкой, оно не остается бесспорным. Чтобы учесть озабоченности некоторых государств – членов Конференции, Нидерланды распространили в 2005 году неофициальный документ, известный также как документ "пицца для размышлений". Ввиду важности ДЗПРМ, Нидерланды согласились в прошлом году на немедленное начало переговоров на основе этого документа "пицца для размышлений" в качестве первого шага в рамках более широкого контекста забот по поводу глобальной безопасности.

Основная цель ДЗПРМ состояла бы в том, чтобы положить конец производству ВОУ и плутония для использования в ядерном оружии. И хотя ДЗПРМ был бы многосторонним договором, он затрагивал бы прежде всего те государства, которые занимаются или занимались производством расщепляющихся материалов оружейного назначения.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

Как прямой результат все военные обогатительные и перерабатывающие установки по производству ядерного материала для ядерных взрывных устройств должны быть либо закрыты, либо демонтированы, либо перепрофилированы на гражданские цели и поставлены под гарантии, что внесло бы реальный вклад в глобальное разоружение. А это привело бы к менее дискриминационному, чем сейчас, применению гарантий. Таким образом, государствам, способным обладать ядерным оружием, и государствам, не обладающим таким оружием, пришлось бы принять одни и те же гарантии в отношении их мирной ядерной деятельности.

Таковы кое-какие общие замечания относительно ДЗПРМ. И я рассчитываю на сфокусированные и структурированные дебаты, которые будут проходить у нас в оставшиеся дни этой недели. В свое время мы непременно выскажем дополнительные замечания. Но я рад, что сюда прибыло столь много экспертов, чтобы обогатить наши дискуссии. И поэтому же я весьма рад, что нам удалось организовать в этом самом зале дискуссионный форум с участием высококвалифицированных членов Международной группы экспертов по расщепляющемуся материалу, которые прибыли из различных уголков мира, чтобы, так сказать, подхлестнуть дебаты. Мы уже несколько раз делали это в последние десять лет, чтобы по крайней мере сохранять эти переговоры в повестке дня. И вот теперь мы надеемся, что этот форум даст стимул к тому, чтобы наконец подхлестнуть переговоры на КР по данному вопросу в рамках более коллективных усилий под умелым руководством наших шести председателей на КР на этот год.

Ведь за последние 10 лет мы поистине странствовали достаточно долго, чтобы тут не пострадала убедительность этого высокого форума.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Нидерландов за его выступление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Республики Корея посол Дон-хи Чанг.

Г-н ЧАНГ (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы прежде всего поблагодарить вас за добрые слова в мой адрес и за то, что вы дали мне возможность начать исполнение своих обязанностей в качестве нового корейского посла с выступления на этом высоком форуме, который играет кардинальную роль в сфере нераспространения и разоружения. Позвольте мне, новичку, заверить вас в своем полном сотрудничестве с вами ради успеха этой сессии.

(Г-н Чанг, Республика Корея)

В этом году Конференция по разоружению (КР) приступила к своей миссии с новым чувством целеустремленности. Как я полагаю, общий поход, избранный шестеркой председателей на этот год, и в особенности беспрецедентный годичный график для КР, представляет собой значительный процесс, который даст КР стимул к тому, чтобы покончить с былым дрейфом, и позволить данному форуму всерьез вернуться к работе. Пользуясь возможностью, заверяю вас в том, что я буду всячески способствовать продвижению работы КР.

Начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) является приоритетом международного сообщества в сфере разоружения с 1993 года, когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 48/75 L с одобрением переговоров по ДЗПРМ. С тех пор прозвучали многочисленные призывы к началу переговоров по ДЗПРМ. Но пока никакого существенного прогресса по этой важной проблеме не достигнуто.

Мне нельзя переоценить значимость ДЗПРМ в качестве следующего логического шага после принятия ДВЗЯИ, и не только для ядерного нераспространения, но и для ядерного разоружения. ДВЗЯИ и ДЗПРМ суть два существенных строительных блока, которые дополняют и укрепляют режим ДНЯО. Они поистине представляли бы собой значительные шаги вперед, ибо они устанавливали бы количественные и качественные лимиты на дальнейшее расширение ядерно-оружейных программ. ДЗПРМ же вдобавок и еще больше способствовал бы сокращению риска ядерного хищения и терроризма.

Как уже многократно заявлялось, Республика Корея по-прежнему отводит высокий приоритет наискорейшему началу на КР переговоров по ДЗПРМ. Моя делегация считает, что это единственная проблема, которая созрела для переговоров на КР. В этом плане я бы призвал к учреждению на КР специального комитета с целью начала переговоров по ДЗПРМ. Дальнейшая затяжка лишь нанесла бы ущерб убедительности КР в качестве единственного многостороннего органа переговоров по разоружению. И в этом отношении мы надеемся, что сфокусированные дебаты по ДЗПРМ в ходе вашего председательства создадут благоприятную атмосферу для повышения общего понимания по соответствующим проблемам.

На этом фоне позвольте мне изложить взгляды моего правительства по предметным проблемам ДЗПРМ.

(Г-н Чанг, Республика Корея)

Во-первых, что касается определения расщепляющегося материала, то в литературе, в том числе в документах Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ, существуют различные определения этого термина. И на переговорах надлежит разобраться в первую очередь вопрос об определении расщепляющегося материала. Какое определение мы дадим расщепляющемуся материалу – имеет важное значение, ибо это сопряжено с прямыми последствиями для сферы охвата договора. В этом отношении моя делегация считает, что хороший ориентир на предмет дальнейшей разработки дает критерий "материала прямого использования", употребляемый в МАГАТЭ. Корейские эксперты детально представят свои взгляды на этот счет в ходе встречи экспертов.

Во-вторых, что касается сферы охвата договора, то моя делегация считает, что договорные обязательства должны быть изложены таким образом, чтобы эффективно реализовывать цели и задачи договора. В этом отношении запрещаемая деятельность не должна ограничиваться производством, а и включать все виды деятельности в связи с ядерно-оружейными материалами, такие как перенаправление, возврат и передача.

Еще одна смежная проблема: как нам обойтись с существующими запасами. Нужно обследовать жизнеспособное решение, с тем чтобы уладить расхождения относительно включения существующих запасов ядерного материала. В этой смысле мы усматриваем достоинства в южноафриканском предложении, содержащемся в документе CD/1671, по которому ядерные материалы, объявленные "избыточными", могли бы быть включены в первоначальный инвентарный состав при вступлении в силу ДЗПРМ.

В-третьих, моя делегация выступает за международно проверяемый ДЗПРМ в русле доклада Специального координатора и содержащегося в нем мандата. Вместе с тем жизнеспособность и рамки системы проверки будут в значительной мере зависеть от того, в какой степени ДЗПРМ будет охватывать материалы и виды деятельности. Нам также нужно в полной мере принимать во внимание стоимостные издержки различных предложений. И поэтому мы рассчитываем, что текущие встречи позволят нам оценить весь комплекс вариантов проверки и, как хотелось бы надеяться, позволят нам свести свои размышления к реалистическому механизму.

Наконец, нам не следует игнорировать важность правовых аспектов ДЗПРМ. В плане достижения универсальности и эффективности ДЗПРМ колоссально важное значение имеет обеспечение участия всех неучастников ДНЯО. Между тем, с учетом нашего опыта в связи с ДВЗЯИ, нам следует подумать и о более гибких и эволюционирующих положениях на предмет вступления договора в силу. Нам следует

(Г-н Чанг, Республика Корея)

постараться избежать тех самых трудностей, с которыми мы сталкиваемся в связи с ДВЗЯИ, который, к сожалению, еще не введен действие.

Ну а тем временем, с учетом экстренной необходимости ограничить производство расщепляющихся материалов, мы настоятельно призываем все государства, обладающие ядерными потенциалами, которые еще не ввели добровольный мораторий на производство расщепляющихся материалов оружейного назначения, сделать это безотлагательно. Это наверняка благоприятствовало бы транспарентности и укреплению доверия среди государств.

Наконец, я искренне надеюсь, что сфокусированные дискуссии по ДЗПРМ на протяжении этой недели с благотворным участием массы экспертов из наших столиц дадут плодотворные и конструктивные результаты и заложат солидную основу для наших будущих дебатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Республики Корея за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Аргентины г-н Марсело Валье Фонрухе.

Г-н ВАЛЬЕ ФОНРУХЕ (Аргентина) (перевод с испанского): В начале моего краткого выступления позвольте прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя данной Конференции и выразить глубокое удовлетворение по поводу вашего председательства на наших заседаниях. Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации в рамках всех ваших усилий по выполнению мандата настоящего форума. Мы присоединяемся к теплым словам удовлетворения в связи с назначением посла Тима Коули в качестве главы женевского разоруженческого сектора.

Аргентина всегда приветствует усилия по ограничению производства ядерного оружия, и поэтому ясно, что наша делегация вновь высказывается за заключение недискриминационного, многостороннего и международно и эффективно проверяемого международного инструмента по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Нет сомнений, что принятие такого инструмента с такими параметрами помогало бы укрепить режим нераспространения и являло бы собой практический шаг по пути к постепенной ликвидации ядерного оружия с сохранением законного права государств заниматься производством расщепляющегося материала мирного назначения, т.е. это

(Г-н Валье Фонрухе, Аргентина)

гарантировало бы развитие всех технологий для мирного использования ядерной энергии, и в особенности технологий, нацеленных на обретение полного ядерного топливного цикла.

По мнению Аргентины, этот договор не должен подвергаться ограничениям за счет изъятия материалов, установок или процессов, ибо в противном случае запрет на производство расщепляющегося материала для атомного оружия носил бы лишь относительный характер. Есть способы избежать вышеупомянутых изъятий за счет динамичного и дозированного подхода и использования мер установления и укрепления доверия.

А с учетом того, что включение или невключение запасов ядерных материалов определяло бы "разоруженческий" или "нераспространенческий" характер достигнутого соглашения, на этой неделе мы уделим особое внимание дискуссиям в связи с включением запасов на том или ином этапе этих переговоров, когда они будут проходить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины г-на Валье Фонрухе за его выступление.

Я смотрю на часы, которые тикают довольно быстро. И я намерен дать слово еще одному оратору. Ну а потом мы вернемся к списку завтра, в 10 час. 00 мин., в этом зале на официальном пленарном заседании. После того как выступит этот последний сегодня оратор, я сделаю кое-какие объявления.

А сейчас слово имеет уважаемый представитель Италии посол Карло Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы рассчитываем на предстоящие нам сфокусированные, структурированные дебаты по ДЗПРМ и выражаем вам признательность за неустанные усилия по подготовке этого мероприятия. Мы также приветствуем наших новых коллег, которые впервые участвуют в нашей работе: посла Австралии Миллар, посла Республики Корея Чанга, посла Соединенного Королевства г-на Дункана, и мы приветствуем возвращение к нам в его новом качестве посла Тима Коули.

Европейский союз, как и многие другие страны, уже выразил свои общие воззрения по ДЗПРМ на предыдущих циклах заседаний, посвященных ядерному разоружению. В их число входит и Италия. Действительно, ДЗПРМ является составной частью процесса

(Г-н Тредза, Италия)

ядерного разоружения/контроля над вооружениями, а также процесса нераспространения. Для многих делегаций это – один из приоритетов, а то и самый приоритетный вопрос. И он созрел для переговоров в силу продвинутого этапа проработанности и в силу того, что концепция запрещения производства расщепляющихся материалов оружейного назначения пользуется, как мы полагаем, широким консенсусом. Италия полностью солидаризируется с заявлением ЕС по ДЗПРМ от 30 марта с.г.

Сегодня я не буду повторять те аргументы, в силу которых переговоры о ДЗПРМ являются для нас приоритетом. Мы уже вышли на такой этап, когда нам следует выйти за рамки пропаганды договора и заняться обследованием его основных параметров. Мы приветствуем то обстоятельство, что кое-какие делегации включили в свой состав одного или более экспертов, и мы ценим уже распространенные документы. Мы прочли кое-какие из них, и в качестве первого предварительного замечания мы бы подчеркнули серьезность усилий, предпринимаемых как делегациями, так и экспертами. Документы высвечивают сложность проблематики, ее многогранный характер и ее прямое воздействие на некоторые фундаментальные интересы безопасности, а поэтому и трудность нашей задачи. Нашим первоочередным делом должно стать согласование "рабочего ядра" договора; а еще одним фундаментальным компонентом процесса станут определения. На этой основе появится возможность, как указывается в одном из документов, идентифицировать дополнительные параметры договора, такие как проверяемость и сфера охвата. А ведь мы не начинаем с нуля: международное сообщество много десятилетий работает над этими проблемами. И поэтому для нас в качестве важнейшего ориентира выступает ДНЯО, значимость которого, как упоминал посол Чили, получает универсальное признание, и даже у тех стран, которые не являются его участниками. Ключевыми же элементами для нашей работы станут превосходная подготовительная работа, проделанная председательствами, делегациями, секретариатом и экспертами, равно как и ценный опыт, выношенный в рамках МАГАТЭ.

Со своей стороны, Италия включила в свою делегацию эксперта из нашей страны – профессора Маурицио Мартеллини из Комского университета и уже распространила два документа. Первый касается общих параметров договора и сфокусирован на значимости ДЗПРМ в плане предотвращения ядерного терроризма. Сегодня несколько делегаций упоминали смычки между ДЗПРМ, ядерным терроризмом и рисками ядерного черного рынка. Мы должным образом принимаем к сведению эти выступления. Наш второй документ носит более конкретный характер и касается вопроса о вступлении в силу возможного договора. Сегодня кое-какие делегации высказали замечания и по этому вопросу.

(Г-н Тредза, Италия)

Мы рассчитываем на предстоящие дискуссии, но мы не можем ожидать, что этот договор станет последним словом в сфере ядерного разоружения, равно как и нельзя считать, что он разрешит существующие региональные проблемы в связи с ядерными вопросами. ДЗПРМ имеет не региональную, а многостороннюю, глобальную миссию.

Мы рассчитываем на предстоящие дискуссии и надеемся, что результаты наших дебатов сложатся в гармоничную мозаику, а не превратятся неразрешимую головоломку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Италии за его выступление, и как я говорил, поскольку уже поздно, я больше не буду предоставлять слово делегациям, записавшимся в мой список. Но позвольте мне заверить их, что у них еще будет такая возможность, когда мы возобновим свое официальное пленарное заседание завтра, ровно в 10 часов утра, и, хотелось бы надеяться, пунктуальнее, чем сегодня.

Между тем, как я информировал вас через координаторов соответствующих групп, расписание заседаний на оставшиеся дни недели будет выглядеть следующим образом: завтра утром мы поговорим об определениях, а потом, пополудни, – о сфере охвата; 18 мая – запасы и любая другая соответствующая тема. А в пятницу, 19 мая, – соблюдение и проверка.

Пожалуй, есть согласие на тот счет, что каждое из этих заседаний будет начинаться как пленарное заседание, чтобы позволить делегациям сделать заявления по ДЗПРМ, а также по предлагаемым темам. И поэтому я намерен действовать соответственно. При необходимости сразу же после пленарных заседаний будут проходить неофициальные пленарные заседания.

Что касается сфокусированных, структурированных дебатов с участием экспертов, то вы знакомы с предложением о том, чтобы сразу же после выступлений экспертов по конкретным подтемам, устраивать очень короткий – минут на десять – сеанс вопросов и ответов, чтобы прояснить определенные аспекты, фигурирующие в презентациях. Так что эти десять минут отводятся не для дебатов. Они отводятся для уточнений, например, в связи с употреблением того или иного термина или в связи с явным недопониманием. По окончании этих презентаций у делегаций будет возможность произвести аналитические выкладки или высказать комментарии по дискутируемым проблемам, а при желании и сделать выводы.

(Председатель)

Я был бы весьма признателен, если бы делегации заблаговременно сообщали о своем намерении взять слово и, если возможно, указывали, хотят ли они взять слово на официальных или на неофициальных заседаниях. Эти просьбы призваны помочь нам более рационально распорядиться отпущенным нам временем. Ну а мне как председателю очень не хотелось бы оказаться в такой ситуации, когда из-за дефицита времени нам пришлось бы укорачивать дебаты.

Я должен сделать и еще одно объявление, а именно: Мексика, как координатор Группы 21, попросила меня объявить, что сегодня вечером, примерно в 18 часов или сразу же после сегодняшнего семинара пополудни, в зале Совета предлагается собраться членам Группы 21.

Других объявлений у меня нет. Если только никакая делегация не хотела бы тотчас же взять слово по этим вопросам - а желающих, по-видимому, нет, - я закрываю сегодняшнее пленарное заседание. Благодарю вас, и мы соберемся вновь в этом зале завтра в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.